Hennebel Avocats

PRAXIS · РУКОВОДСТВО

Транснациональное уголовное расследование: практическое руководство

Modus Operandi Hennebel Avocats

АВТОР: LUDOVIC HENNEBEL

3 СЕНТЯБРЯ 2026 Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ КРИЗИСАМИ

> **Если процессуальное действие уже проводится, до начала чтения конфиденциально свяжитесь с адвокатским бюро.**
>
> *Crisis Room - Praesidium*
> Если у Вас идёт обыск, Вас задержали для допроса, вызвали на ближайшее время, Ваши активы заморожены или иностранный орган направил Вам запрос о сотрудничестве, необходима немедленная конфиденциальная правовая оценка ситуации. Не откладывайте её до окончания чтения руководства. Срочные обращения рассматриваются в приоритетном порядке (Crisis Room). Для зашифрованной связи доступны Signal и Threema. Для оперативной координации используется WhatsApp. Для конфиденциальных документов предусмотрен защищённый канал загрузки. *Руководство не заменяет консультацию: оно помогает определить возможные действия, но не предрешает выбор.*
>
> Срочная связь

Оперативное резюме

Транснациональное уголовное расследование стало обычной формой преследования за тяжкие экономические преступления. Деятельность компании в нескольких юрисдикциях, поездка руководителя или платёж, прошедший через иностранный финансовый центр, могут придать внутреннему делу международный характер - и поставить как юридическое лицо, так и физических лиц в зависимость от действий органов, которые сами решают, в какой мере координировать свою работу. Круг таких органов расширился. К ним относятся национальные прокуратуры, специализирующиеся на экономических и финансовых преступлениях, Европейская прокуратура, учреждённая Регламентом (ЕС) 2017/1939 для преследования преступлений, посягающих на финансовые интересы Союза, американские органы, чья практика экстерриториального преследования опирается, в частности, на Foreign Corrupt Practices Act 1977 года, британские органы, применяющие Bribery Act 2010 года, а с 1 сентября 2025 года также положения Economic Crime and Corporate Transparency Act 2023 об ответственности за непредотвращение мошенничества, антимонопольные органы и отраслевые регуляторы. У каждого из них свои меры принуждения, свои механизмы согласительного правосудия

и своё понимание адвокатской тайны. В руководстве эти производства рассматриваются в их взаимосвязи: любое решение, принятое в одном из них, имеет последствия для всех остальных.

В основе руководства лежат два положения. Первое касается защиты. При транснациональном расследовании роковой ошибкой может стать несогласованность действий - отвечать каждому органу так, словно дело ведёт только он, сообщать в одной юрисдикции то, о чём предполагается умолчать в другой, добровольно передавать в одном производстве то, что подлежит изъятию в другом. Защита начинается с общей правовой оценки ситуации (этап 01), обеспечения безотлагательных процессуальных гарантий при применении мер принуждения (этап 02), определения затронутых юрисдикций и территориальных пределов действия принципа ne bis in idem (этап 03). Далее необходимо обеспечить соблюдение адвокатской тайны, объём которой существенно различается от одной правовой системы к другой - в решении по делу Akzo Nobel (C-550/07 P, 2010) Суд Европейского союза напомнил, что в конкурентном праве Союза режим конфиденциальности не распространяется на переписку со штатным юристом, тогда как в США практика, основанная на решении по делу Upjohn, защищает сообщения, которыми обмениваются в ходе внутреннего расследования под руководством адвокатов (этап 04). Необходимо также проверить законность оказания взаимной правовой помощи, передачи электронных доказательств и применения французского блокирующего закона от 26 июля 1968 года (этап 05).

Второе положение касается инициативы: компания или лицо, в отношении которого ведётся расследование, может не только реагировать на действия органов, но и провести собственное расследование. Для этого нужно принять решение о внутреннем расследовании, определить его пределы, полномочия исполнителей и гарантии их независимости (этап 06). Расследование следует вести так, чтобы его выводы можно было использовать и обосновать при оспаривании - обрабатывать данные в соответствии с Регламентом (ЕС) 2016/679, добросовестно проводить опросы и документировать цепочку хранения цифровых доказательств (этап 07). Когда того требует дело, факты устанавливаются по признанным международным протоколам: цифровые расследования по открытым источникам проводятся по Протоколу Беркли (2020), пытки и жестокое обращение документируются по Стамбульскому протоколу в редакции 2022 года, а случаи потенциально незаконного лишения жизни расследуются по Миннесотскому протоколу (2016) (этап 08). Расследование, проведённое по этим стандартам, помогает установить истину и укрепляет позицию на любых переговорах с органами власти.

Последние четыре этапа посвящены принятию решений и их долгосрочным последствиям. Необходимо выбрать между сотрудничеством, добровольным сообщением о собственном нарушении и защитой в споре, сопоставив судебное соглашение в публичных интересах по статье 41-1-2 Уголовно-процессуального кодекса Франции, британское соглашение об отсрочке уголовного преследования и американскую практику урегулирования уголовных дел путём переговоров (этап

09). Далее следует согласовать защиту компании и её руководителей, интересы которых начинают расходиться раньше, чем обычно предполагают (этап 10), заняться последующими вопросами - гарантиями справедливого судебного разбирательства, надзором за исполнением соглашения, возвратом активов, репутацией, отношениями с банками (этап 11) - и использовать полученный опыт для создания системы комплаенса, эффективность которой можно доказать и которая снижает риски на будущее (этап 12). На каждом этапе действует одно правило: позиции, занятые в первые часы - заявление по собственной инициативе, переданный документ, письмо, отправленное в панике, - имеют больший вес, чем месяцы последующего производства.

Памятка руководителю: решение за десять минут

Решение руководства. До любых заявлений установите, как связаны между собой расследования. Обыск, требование предоставить документы или вызов на допрос зачастую отражают лишь часть действий нескольких прокуратур и регуляторов в разных юрисдикциях. В первые часы закладывается позиция на длительный срок: необходимо сохранить данные, обеспечить участникам юридическую помощь, зафиксировать возражения против изъятия и взять под контроль обмен информацией. В зависимости от фактов и применимых обязанностей защиту может потребоваться дополнить независимым внутренним расследованием, соразмерным обстоятельствам дела, с учётом правил конфиденциальности каждой юрисдикции.

Ожидаемый результат. Сохранить процессуальные гарантии, установить факты раньше органов власти и на документированной основе сделать выбор между сотрудничеством, добровольным сообщением о собственном нарушении, переговорами и защитой в споре.

Последовательность действий

- **Срочные меры** Определите задействованные органы, факты, процессуальные статусы и применяемые меры. Привлеките адвоката, распорядитесь о сохранении данных, составьте собственный протокол и проконтролируйте изъятие. Результат: процессуальные гарантии сохранены.
- **Обзор юрисдикций** Установите взаимосвязи между производствами, механизмами взаимной правовой помощи, передачей доказательств, режимами правовой защиты информации и риском параллельного преследования. Результат: общая картина по всем юрисдикциям.

- **Расследование** Определите, кто руководит расследованием, каковы его пределы, как собирать материалы, проводить опросы, обеспечивать цепочку хранения и какие стандарты доказывания применять. Результат: документально установленные факты.
- **Решение** Сопоставьте варианты сотрудничества, CJIP и DPA, учитывая защиту руководителей и последствия для гражданских дел, отношений с банками и репутации. Результат: стратегия выхода из кризиса.

Критические ошибки

- Делать заявления по существу до оценки всех связанных производств.
- Отвечать иностранному органу напрямую до анализа правил взаимной правовой помощи, GDPR и блокирующего закона.
- Начинать внутреннее расследование, не обеспечив независимого руководства и не зафиксировав письменно его пределы.
- Вести переговоры о соглашении по уголовному делу без оценки его гражданско-правовых последствий, последствий за рубежом и для отношений с банками.

Вопросы для руководства

- Какая группа располагает сводной информацией обо всех производствах и представленных материалах?
- Какие сведения защищены, в какой юрисдикции и в чьих интересах?
- К какому результату стремится организация: установить факты для собственных нужд, сотрудничать с органами, заключить соглашение или довести дело до суда?

Памятка помогает сориентироваться. Она не заменяет анализа обстоятельств дела и проверки права, применимого на дату соответствующего действия. Подробности изложены ниже в двенадцати этапах.

01

Оценить угрозу уголовного расследования

Сроки: **немедленно** · Задача: установить, кто ведёт расследование, в отношении каких фактов и на какой стадии, - до любых ответных действий

О полном масштабе транснационального расследования почти никогда не становится известно сразу. О нём судят по отдельным признакам: обыску в головном офисе, вызову одного из руководителей на допрос, требованию предоставить документы, полученному иностранной дочерней компанией, письму банка о проверках, публикации со ссылкой на «источники в судебных органах», запросу о взаимной правовой помощи, о существовании которого узнают лишь по действиям, предпринятым для его исполнения. Первый шаг защиты состоит в том, чтобы по этим признакам восстановить общую картину: какие органы ведут дело, в каких юрисдикциях, в связи с какими фактами, на какой процессуальной стадии и какие риски возникают отдельно для юридического лица и для физических лиц. От этой оценки зависит каждое последующее решение, от выбора между дачей показаний и молчанием до решения о целесообразности внутреннего расследования.

Сначала следует установить, какие органы участвуют в деле. Национальная прокуратура, специализирующаяся на экономических и финансовых преступлениях, следственный судья, Европейская прокуратура - учреждённая Регламентом (ЕС) 2017/1939 и действующая с 1 июня 2021 года в отношении преступлений против финансовых интересов Союза, чья единая структура позволяет вести расследования под общим руководством в участвующих государствах-членах, перечень которых нужно проверить на дату процессуального действия, - американский орган уголовного преследования, регулятор рынка ценных бумаг, антимонопольный орган и антикоррупционное ведомство применяют разные процессуальные правила и стандарты доказывания и по-разному оценивают целесообразность преследования. Одни добиваются обвинительного приговора, другие стремятся к соглашению, третьи заинтересованы в сотрудничестве компании против её собственных руководителей. Установив, какой орган ведёт дело, можно понять логику его действий - и предвидеть, как он использует полученные сведения или отреагирует на отказ их предоставить.

Затем необходимо определить стадию производства. Предварительное расследование, судебное следствие под руководством следственного судьи, иностранное производство на стадии большого жюри и расследование регулятора предполагают разные права и риски. Объём прав каждого затронутого лица зависит от его процессуального статуса - держателя документов, свидетеля, свидетеля с правом на помощь адвоката, лица, официально привлечённого к судебному следствию,

либо, по американской классификации, target или subject. Статус может измениться внезапно: руководитель, которого сегодня допрашивают как свидетеля, завтра может сам стать фигурантом дела, и его первые показания сохранят значение. Наконец, необходимо квалифицировать сами факты: подкуп иностранного публичного должностного лица, отмывание денег, налоговое мошенничество, манипулирование рынком, нарушение санкционных ограничений, посягательства на личность. От квалификации зависят юрисдикция, сроки давности и доступные механизмы сотрудничества.

Что собрать

- **Копия каждого полученного акта**: повестки, обязательные требования, запросы документов, постановления с указанием точного правового основания каждого из них
- **Точные наименования органов**, которые участвовали в деле или упоминались в каждой юрисдикции
- **Хронология с указанием дат**: процессуальные действия, визиты, звонки, публикации в прессе, затруднения в отношениях с банками
- **Перечень физических лиц, которым грозит преследование**, с указанием их предполагаемого процессуального статуса в каждом производстве
- **Краткий обзор затронутых компаний группы** с указанием места хранения их данных

Чего не делать

- **Давать показания по существу** до общей оценки ситуации или отказываться от дачи показаний, не проверив свой статус и обязанности
- **Обращаться в орган, «чтобы разобраться»**, без стратегии и консультации адвоката - любое общение может быть зафиксировано и приобщено к делу
- **Что-либо уничтожать, перемещать или «подчищать»**: во Франции уничтожение или сокрытие доказательства с целью помешать установлению истины может повлечь самостоятельное уголовное преследование за воспрепятствование правосудию.
- **Информировать широкий круг сотрудников**: каждый осведомлённый сотрудник становится потенциальным свидетелем и возможным источником утечки

> *Главное*
> До принятия мер необходимо ответить на пять вопросов: **кто ведёт расследование** (органы и юрисдикции), **по каким обстоятельствам** (факты и их квалификация), **на какой стадии, в отношении кого** (юридического лица, физических лиц или тех и других) и **какими средствами принуждения и механизмами переговоров располагают органы.** Пока нет ответов на эти пять вопросов, действовать приходится вслепую.

02

Принять безотлагательные меры: обыск, допрос, арест, распоряжение о сохранении данных

Сроки: **немедленно** · Задача: не утратить за несколько часов гарантии, которые не удастся восстановить и за годы разбирательства

Меры принуждения - обыск, изъятие, принудительный допрос, задержание для допроса, арест - становятся решающим испытанием в транснациональном расследовании. Мера, проводимая по поручению иностранного органа, в принципе подчиняется праву государства исполнения. Однако при исполнении европейского следственного ордера это государство обязано соблюдать формальности, прямо указанные органом, выдавшим ордер, если они не противоречат основополагающим принципам его права (пункт 2 статьи 9 Директивы 2014/41/ЕС). В правовых системах, признающих право на справедливое судебное разбирательство, действует общий минимум гарантий, хотя их объём и момент возникновения существенно различаются: помощь адвоката, устный перевод, право не свидетельствовать против себя, защита жилища и корреспонденции, гарантированная статьёй 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и справедливость производства, гарантированная её статьёй 6. У этих гарантий есть общая черта: утратить их можно незаметно. Тот, кто отвечает на вопросы без адвоката, добровольно выдаёт документы за пределами разрешённого объёма изъятия или не настаивает на фиксации нарушения, впоследствии, как правило, не сможет восстановить упущенное.

При обыске необходимо соблюдать три правила. Первое: проверить правовые основания и пределы меры, в том числе какие объекты и помещения она охватывает и какой орган её предписал. Если обыск проводится в порядке взаимной правовой помощи, следует также установить, каким иностранным запросом он обусловлен. Проверка законности такого запроса рассматривается на этапе 05. Второе: обеспечить защиту адвокатской тайны. Переписку с адвокатами необходимо обозначить

как таковую в момент изъятия, а возражения заявить немедленно в порядке, предусмотренном в соответствующей юрисдикции. Во Франции усиленный режим, введённый Законом № 2021-1729 от 22 декабря 2021 года об укреплении доверия к правосудию и рассматриваемый на этапе 04, устанавливает специальный порядок оспаривания изъятия защищённых документов. По делам о налоговом мошенничестве, коррупции, злоупотреблении влиянием, финансировании терроризма или отмывании доходов от этих преступлений тайна юридического консультирования не препятствует действиям органов расследования или следственного судьи лишь тогда, когда из самих консультаций, переписки или документов следует, что они использовались для совершения этих преступлений или содействия им (ст. 56-1-2 Уголовно-процессуального кодекса). Пределы исключения узки, поэтому в отношении каждого документа, охраняемого тайной, следует заявить о её применимости. При обыске у клиента лицо, у которого проводится обыск, вправе возражать против изъятия документа, если считает его защищённым. В таком случае документ помещается в запечатанную упаковку, а возражение передаётся судье по вопросам свобод и заключения под стражу (ст. 56-1-1 Уголовно-процессуального кодекса). Согласно позиции палаты по уголовным делам, защита предполагает связь документа с осуществлением прав защиты. Решение судьи по вопросам свобод и заключения под стражу по спорному изъятию может быть в течение двадцати четырёх часов обжаловано председателю следственной палаты. Подача жалобы приостанавливает исполнение решения (ст. 56-1 и 56-1-1 того же кодекса). Поскольку закон не устанавливает начальный момент этого срока, благоразумно подать жалобу в течение двадцати четырёх часов с момента вынесения решения, не дожидаясь уведомления. Третье правило: зафиксировать ход обыска. Состав группы, время, осмотренные помещения, изъятые документы и носители, инциденты, сделанные заявления - официальный протокол не отразит всего, и собственный протокол, составленный непосредственно по ходу событий, зачастую остаётся единственным источником сведений для защиты.

При допросе прежде всего необходимо различать процессуальные статусы. Свидетель не обладает правами подозреваемого. Именно поэтому некоторых лиц, для которых риск преследования очевиден, следователи подолгу допрашивают «в качестве свидетелей». Готовиться необходимо в любом случае: предварительно восстановить факты вместе с адвокатом, определить, какие документы, вероятно, имеются у органа, избегать предположений. Право хранить молчание зависит от статуса и юрисдикции: нужно сразу проверить, вправе ли лицо отказаться отвечать, подлежит ли изменению его статус и может ли оно воспользоваться правом не свидетельствовать против себя. Во Франции лицу, допрашиваемому без задержания или задержанному для допроса, разъясняется право хранить молчание. Оно может пользоваться помощью адвоката - при допросе без задержания это право действует, если речь идёт о подозрении в преступлении или уголовном проступке, наказуемом лишением свободы (ст. 61-1 и 63-3-1 Уголовно-процессуального кодекса). Напротив, свидетель, вызванный к следственному судье, обязан явиться, принести присягу и дать показания с соблюдением адвокатской тайны (ст. 109 того же кодекса) под угрозой штрафа в размере 3 750 евро (ст. 434-15-1 Уголовного кодекса). Обычный свидетель на допросе в ходе предварительного расследования не

вправе пользоваться помощью адвоката (Кассационный суд, палата по уголовным делам, 23 мая 2024 года, № 23-85.888). Для свидетеля, которому грозит преследование, предусмотрены иные гарантии: следственный судья не вправе допросить в качестве свидетеля лицо, в отношении которого имеются веские и согласующиеся между собой улики (ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса). Статус свидетеля с правом на помощь адвоката даёт также право хранить молчание (ст. 113-1 и след.), а при возникновении на стадии расследования достаточных оснований подозревать лицо дальнейший допрос в качестве обычного свидетеля недопустим (ст. 62). Наконец, арест влечёт особые процедуры - проверку законности содержания под стражей, возможную выдачу, обеспечительные меры, - которые выходят за рамки настоящего руководства. Их международный аспект рассмотрен в руководстве Praxis по вопросам Интерпола и экстрадиции.

Наименее заметная, но решающая мера - распоряжение о сохранении данных (legal hold). Его следует безотлагательно довести до всех лиц и распространить на все системы, в распоряжении которых могут находиться относящиеся к делу данные - электронную почту, серверы, служебные телефоны, резервные копии, внешних поставщиков услуг по обслуживанию информационных систем. У распоряжения две задачи: предотвратить уничтожение, даже в обычном порядке, данных, исчезновение которых могло бы быть расценено как воспрепятствование правосудию, и сохранить материалы для собственного расследования компании. Если орган установит, что распоряжение было издано с опозданием или охватывало не все данные, это упущение может оказаться для компании одним из самых дорогостоящих.

Что собрать

- **Копия ордера или постановления** и каждого документа, переданного следователями
- **Опись, составленная с участием обеих сторон**, с указанием изъятых документов, носителей и данных
- **Собственный внутренний протокол**: время, помещения, состав группы, инциденты, заявленные возражения
- **Перечень материалов, охраняемых адвокатской тайной**, которые были обнаружены или изъяты, с указанием заявленных возражений
- **Письменное подтверждение распоряжения о сохранении данных**: объём, адресаты, охваченные системы, дата и время

Чего не делать

- **Отказываться от адвоката или переводчика**, «чтобы не терять время»
- **Добровольно передавать** документы, выходящие за пределы предписанной меры
- **Позволять руководителю без подготовки отвечать на вопросы** от имени компании во время обыска
- **Удалять что-либо после первого процессуального действия**, включая «личные» или «не относящиеся к делу» данные

Типичная ошибка

Полагать, что демонстративная готовность сотрудничать при обыске - всё выдать, всё прокомментировать, всё объяснить - «снимает напряжение». Следователи фиксируют показания, а не добрую волю. Соблюдение процессуальной корректности требует выдержки, а **многословие является ошибкой**.

Ключевой момент

Издавая распоряжение о сохранении данных, компания осуществляет **контроль над собственной информацией**, независимо от сотрудничества с органом. Это помогает избежать подозрений в воспрепятствовании правосудию и сохраняет возможность самостоятельно установить факты - необходимое условие всех дальнейших стратегических решений.

03

Определить затронутые юрисдикции и параллельные производства

Сроки: **первые дни** · Задача: рассматривать все производства в их взаимосвязи - и ссылаться на ne bis in idem там, где этот принцип действительно применим

При транснациональном расследовании действия защиты во всех юрисдикциях должны составлять единое целое. Необходимо учесть каждое начатое или предвидимое производство - уголовное, административное, регуляторное, гражданское, - установить ответственный орган, стадию, сроки и, прежде всего, каналы передачи сведений из одного производства в другое. Это взаимная правовая помощь, совместные следственные группы, обмен сведениями между регуляторами, полицейское сотрудничество, а также неформальные источники - пресса, заявители, конкуренты, бывшие сотрудники. От этой картины зависит очерёдность действий. Документ, добровольно представленный регулятору, может получить прокуратура. Показания в иностранном гражданском процессе могут послужить материалом для уголовного преследования. Соглашение, заключённое в одной юрисдикции, может использоваться как признание в другой. Практическое правило легко сформулировать, но трудно соблюдать: до любого заявления, представления документов или заключения соглашения в одной юрисдикции нужно оценить последствия для всех остальных.

Риск неоднократного преследования за одни и те же деяния требует точного правового анализа. Принцип ne bis in idem, запрещающий дважды преследовать или наказывать одно и то же лицо за одни и те же деяния, не имеет универсального действия: в отношениях между государствами он действует лишь в силу соответствующего международного акта или внутреннего права. В Европе основное значение имеют два акта. Первый - статья 54 Конвенции о применении Шенгенского соглашения, запрещающая при предусмотренных ею условиях новое преследование лица, в отношении которого в другом государстве-участнике вынесено окончательное судебное решение. В частности, назначенное наказание должно быть исполнено, исполняться либо уже не подлежать исполнению. Следует также учитывать заявления, предусмотренные статьёй 55: государство может, в частности, не считать себя связанным этим запретом в отношении деяний, полностью или частично совершённых на его территории, если только они не были частично совершены и на территории государства, вынесшего решение, либо в отношении деяний, посягающих на его существенные интересы. Франция заявила о намерении воспользоваться этой возможностью. В каждом деле необходимо проверить, можно ли ссылаться на её заявление и каковы пределы его действия. По заключению Суда ЕС,

заявление, касающееся посягательств на безопасность или иные столь же существенные интересы государства (подпункт b пункта 1 статьи 55), совместимо со статьёй 50 и пунктом 1 статьи 52 Хартии и при определённых условиях может применяться к преследованию преступной организации, занимающейся исключительно финансовыми преступлениями (Суд ЕС, 23 марта 2023 года, MR, C-365/21). Второй акт - статья 50 Хартии Европейского союза об основных правах, закрепляющая этот принцип в праве Союза. В своей практике Суд ЕС уделяет особое внимание тождеству фактических обстоятельств и наличию окончательного решения, но при соблюдении пункта 1 статьи 52 Хартии допускает сочетание производств и санкций уголовного характера - в частности, административных и уголовных, - если оно предусмотрено законом, преследует взаимодополняющие цели, сопровождается правилами координации и отвечает требованию соразмерности (Суд ЕС, Большая палата, 20 марта 2018 года, *Menci*, C-524/15). За пределами этого пространства общего запрета параллельного или последовательного преследования нет - и практика крупных дел об экономических преступлениях показывает, что органы нескольких юрисдикций могут назначать наказания за одни и те же действия. Возможное согласование санкций зависит в большей мере от усмотрения органов, чем от юридической обязанности. Французское право предусматривает лишь узкое ограничение. Если юрисдикция основана на гражданстве лица, совершившего деяние, или потерпевшего (ст. 113-6 и 113-7 Уголовного кодекса) либо если речь идёт об экстерриториальной юрисдикции, регулируемой Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 692), преследование исключается в отношении лица, доказавшего, что за рубежом в отношении него вынесено окончательное решение по тем же фактам и что в случае осуждения наказание отбыто или истёк срок давности его исполнения (ст. 113-9). Ограничение не действует, когда преступление считается совершённым на территории Республики в силу того, что там имело место одно из составляющих его деяний (ст. 113-2). Такая ситуация часто встречается в делах о транснациональной коррупции и отмывании денег. Поэтому защите следует ссылаться на ne bis in idem как на норму действующего права там, где он имеет такую силу, и добиваться учёта иностранных санкций путём переговоров там, где он может служить лишь доводом справедливости.

Необходимо учитывать также механизмы выдачи и направления сигналов: европейский ордер на арест, регулируемый Рамочным решением 2002/584/ПВД, включая выработанные Судом ЕС правила проверки нарушений в выдавшем ордер государстве, запросы об экстрадиции вне Союза, а также уведомления и циркулярные уведомления Интерпола в системах полицейского сотрудничества, рассматриваемые в руководстве Praxis об Интерполе. Для руководителя, которому грозит преследование, свобода передвижения сама по себе становится правовым вопросом: каждую поездку необходимо оценивать по всем затрагиваемым юрисдикциям с учётом возможных сигналов и применимых договоров об экстрадиции. Если этого не сделать, даже техническая посадка может обернуться вынужденным разбирательством о выдаче в юрисдикции, которую человек не выбирал.

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · ОДНОВРЕМЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В НЕСКОЛЬКИХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Одновременные обыски в *двух юрисдикциях*

Обезличенный пример, основанный на общедоступной практике органов уголовного преследования по экономическим и финансовым делам.

Профиль

Материнская компания промышленной группы находится в европейском государстве, а её торговая дочерняя компания - в третьем государстве. Органы обоих государств расследуют обстоятельства одного и того же государственного контракта.

Механизм

В один день проводятся согласованные обыски в головном офисе и дочерней компании, в массовом порядке изымается электронная переписка. В обеих юрисдикциях немедленно допрашивают руководящих сотрудников, имеющих разный процессуальный статус. О запросе о взаимной правовой помощи становится известно случайно из материалов, помещённых под печать.

Анализ

Одновременность действий указывает на предварительную координацию между органами: расследование продвинулось дальше, чем можно предположить по каждому производству в отдельности. С показаниями, данными в одной юрисдикции, ознакомятся в другой. Режимы адвокатской тайны, применимые к изъятым документам, различаются. Риск параллельного преследования необходимо учитывать с самого начала: статья 54 Конвенции о применении Шенгенского соглашения действует лишь между государствами, на которые она распространяется, и с оговорками, предусмотренными статьёй 55. В отношениях с третьим государством необходимо также проверить применимый договор и установить, какие последствия право каждого государства связывает с иностранным судебным решением.

Типовой ответ

Немедленно обеспечить единую координацию адвокатов в обеих юрисдикциях, свести воедино описи изъятого, воздержаться от заявлений по существу до подготовки и проверки статуса каждого лица, до представления документов сопоставить применимые режимы их защиты, определить правовую природу исходного запроса о взаимной правовой помощи и порядок его оспаривания (этап 05).

> *Ключевой момент*
> Действие транснационального принципа ne bis in idem имеет **территориальные пределы**. В Шенгенском пространстве и в праве Союза он применяется при соблюдении условий соответствующих актов (статья 54 Конвенции о применении Шенгенского соглашения, статья 50 Хартии) и с учётом заявлений, допускаемых статьёй 55 Конвенции. В отношениях между большинством иных юрисдикций он служит лишь доводом. Стратегия защиты должна учитывать правовую реальность: параллельное преследование допускается.

04

Обеспечить защиту адвокатской тайны и соблюдение иных режимов конфиденциальности в нескольких юрисдикциях

Сроки: **в первые дни, затем постоянно** · Задача: установить по каждому документу, в какой юрисдикции и в каком объёме он защищён, - прежде чем вопрос придётся решать при изъятии

В транснациональном деле мало какое понятие вводит в заблуждение так часто, как «конфиденциальность общения с адвокатом». Её признают повсеместно, но объём защиты везде различен. Во Франции переписка адвоката с клиентом охраняется адвокатской тайной. Закон № 2021-1729 от 22 декабря 2021 года об укреплении доверия к правосудию закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе охрану тайны как при осуществлении защиты, так и при юридическом консультировании. Он урегулировал обыски у адвокатов и изъятие защищённой переписки, предусмотрев специальные средства оспаривания. Защита была усилена, но законодатель

прямо установил её пределы. По исчерпывающему перечню преступлений - налоговое мошенничество, коррупция, злоупотребление влиянием, финансирование терроризма и отмывание доходов от этих преступлений - на тайну юридического консультирования нельзя ссылаться для воспрепятствования действиям органов расследования или следственного судьи, но лишь при условии, что из самих консультаций, переписки или документов следует, что они использовались для совершения этих преступлений или содействия им (ст. 56-1-2 Уголовно-процессуального кодекса). Именно эти составы чаще всего встречаются в делах, рассматриваемых в руководстве. Кроме того, согласно позиции палаты по уголовным делам, для предоставления защиты необходима связь документа с осуществлением прав защиты. Если Вы столкнулись во Франции с подобным расследованием, важно учитывать пределы защиты материалов юридических консультаций, не отказываясь от неё. Изменилось и положение штатных юристов: Закон № 2026-122 от 23 февраля 2026 года, признанный Конституционным советом соответствующим Конституции с оговорками относительно его толкования (решение № 2026-900 DC от 18 февраля 2026 года), устанавливает конфиденциальность правовых заключений штатных юристов при строгом соблюдении условий, касающихся квалификации автора, адресата заключения и обязательной пометки на документе. На эту конфиденциальность можно ссылаться в гражданском, коммерческом и административном производстве, в том числе перед французским или иностранным административным органом, с возможностью её оспаривания или снятия судом. Она не действует в уголовных и налоговых делах, а также в отношении органов Союза при осуществлении ими контрольных полномочий. Декрет № 2026-1054 от 17 ноября 2026 года, опубликованный 18 ноября в официальном вестнике, устанавливает, что режим конфиденциальности вступает в силу 1 января 2027 года. До этой даты он не применяется, а компания готовит обучение своих юристов этическим правилам в порядке, установленном декретом. В системах общего права право на конфиденциальность общения с юристом принадлежит клиенту и охватывает как тайну юридического консультирования, так и защиту материалов, подготовленных в связи с разбирательством. Действуют подробные правила, определяющие, кто именно в организации считается «клиентом». В США практика, основанная на решении Верховного суда по делу Upjohn (1981), защищает сообщения, которыми участники внутреннего расследования под руководством адвокатов обмениваются в целях предоставления компании юридической консультации, в том числе сообщения сотрудников. Это существенная, но уязвимая гарантия: компания может утратить её вследствие отказа от защиты, в частности при передаче органам выводов расследования.

Право Союза устанавливает ещё одно существенное различие, значение которого международные группы часто недооценивают. В решении по делу Akzo Nobel (C-550/07 P, 2010) Суд ЕС постановил, что в производствах по конкурентному праву Союза переписка со штатным юристом не пользуется защитой конфиденциальности: она предоставляется только при общении с независимым адвокатом, то есть с адвокатом, не состоящим с клиентом в трудовых отношениях. Решение касается именно конкурентного права Союза, однако его практический вывод имеет более широкое значение: одно и то же электронное письмо директора юридической службы может быть защищено в одной юрисдикции,

подлежать изъятию в другой и быть представлено в качестве доказательства в третьей. Поэтому необходимо классифицировать документы: для каждой категории конфиденциальных материалов - оценок рисков, записей опросов, отчётов о внутренних расследованиях, переписки со штатными юристами и внешними адвокатами каждой юрисдикции - определить применимый режим защиты в каждом начатом или предвидимом производстве и соответственно организовать подготовку, передачу и хранение документов.

Отсюда следуют три практических правила. Во-первых, конфиденциальные документы следует готовить в условиях наиболее надёжной защиты, которую разумно можно обеспечить. В большинстве случаев это предполагает проведение внутреннего расследования под руководством независимых адвокатов и передачу через них аналитических материалов с наибольшим риском раскрытия. Штатный юрист сохраняет важнейшую координирующую роль, но конечным получателем наиболее уязвимых документов должен быть не он. Во-вторых, необходимо контролировать передачу документов. Направление защищённого документа в юрисдикцию, где он лишён защиты, третьему лицу (аудитору, страховщику, банку, консультанту) или чрезмерно широкому кругу сотрудников ослабляет или полностью устраняет защиту. Условия частичного отказа от неё в рамках сотрудничества с органом следует согласовывать с учётом последствий в других юрисдикциях. В-третьих, необходимо заранее подготовиться к оспариванию изъятия: систематически маркировать защищённые документы, установить внутренний порядок действий при изъятии и знать доступные в каждой юрисдикции средства правовой защиты, позволяющие разрешить вопрос о конфиденциальности до того, как орган использует материалы.

Что собрать

- **Обзор режимов защиты**, применимых в каждой затронутой юрисдикции, по категориям документов
- **Опись имеющихся конфиденциальных документов**: кто составил каждый документ, какой режим при этом действовал, у кого он находится
- **Реестр передачи документов**: кому, когда и с какими оговорками был передан каждый защищённый документ
- **Письменный порядок подготовки документов** для дальнейшей работы по делу: кто, что и под чьим руководством составляет

Чего не делать

- **Полагать, что французский или американский режим защиты «следует» за документом** за рубеж - каждая юрисдикция применяет собственные правила
- **Поручать подготовку наиболее конфиденциальных аналитических материалов исключительно штатным юристам**, если дело затрагивает конкурентное право Союза
- **Распространять выводы внутреннего расследования** за пределами строго необходимого круга лиц
- **Ставить пометку «конфиденциально - адвокатская тайна» на документах, которые ею не охраняются**: необоснованная маркировка подрывает доверие к обоснованным требованиям о защите

Главное

На защиту конфиденциальности можно ссылаться после изъятия, но её основания **закладываются ещё до создания документа**. Кто пишет, под чьим руководством, с какой целью и для каких адресатов - эти четыре своевременно принятых решения определяют, что смогут прочесть органы каждой юрисдикции. При изъятии возражение заявляется незамедлительно в порядке, установленном в соответствующей юрисдикции.

Пояснение

Практический вывод из решения по делу **Akzo Nobel** выходит за рамки конкурентного права: защита написанного зависит от статуса автора и характера производства. Это подтверждает и французский закон от 23 февраля 2026 года: в силу декрета от 17 ноября 2026 года предусмотренный им режим конфиденциальности начнёт действовать 1 января 2027 года и будет защищать заключения штатных юристов лишь за пределами уголовных и налоговых дел. Для международной группы выбор того, как передавать правовую информацию внутри организации и за её пределами в каждой юрисдикции, - вопрос стратегии, а не организационного удобства.

Дальнейшая работа с адвокатским бюро

Одного руководства недостаточно, чтобы дать правовую оценку конкретному транснациональному расследованию. Если процессуальное действие уже проводится или в дело вступили органы нескольких юрисдикций, координацию необходимо наладить до принятия следующего решения.

Оценить вашу ситуацию

05

Проверить законность взаимной правовой помощи и сотрудничества

Сроки: с момента первого запроса · Задача: проверить условия исполнения иностранного запроса - ни его исполнение, ни тем более прямое сотрудничество в обход установленного порядка не являются автоматическими

Для трансграничной передачи доказательств предусмотрены определённые правовые механизмы, у каждого из которых свои условия, основания для отказа и средства оспаривания. Договорной основой в Европе остаётся Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, дополненная протоколами к ней, а в Союзе также актами о взаимном признании. В отношении следственных действий наиболее развитым из этих механизмов является европейский следственный ордер (Директива 2014/41/ЕС от 3 апреля 2014 года). Применительно к компьютерным доказательствам Будапештская конвенция о киберпреступности 2001 года устанавливает порядок оперативного обеспечения сохранности и раскрытия данных. Второй дополнительный протокол к ней, касающийся электронных доказательств и открытый для подписания 12 мая 2022 года, предусматривает окончательное подписание, ратификацию, принятие или утверждение. Он вступит в силу в первый день месяца после истечения трёх месяцев с даты выражения пятым государством согласия на обязательность протокола (ст. 16). По сведениям Совета Европы, протокол ратифицировали четыре государства. Статус договора следует проверять на дату процессуального действия. Регламент (ЕС) 2023/1543 и Директива (ЕС) 2023/1544 - так называемый пакет «e-evidence» - вводят европейские ордера на предоставление и сохранение данных, адресуемые непосредственно поставщикам услуг, учреждённым или представленным в Союзе. Этот режим - регламент применяется с 18 августа 2026 года, а срок перенесения директивы в национальное право истёк 18 февраля 2026 года, причём реализацию директивы в каждом государстве-члене следует проверять на дату действия - существенно меняет порядок получения доказательств. В пределах действия регламента электронные

доказательства теперь можно истребовать без обращения к органу государства, в котором находится поставщик. Для проверки законности истребования защите предстоит освоить новые механизмы. В каждом деле необходимо проверять, какой режим фактически действовал на дату каждого действия. Сразу после получения сертификата европейского ордера на предоставление данных (EPOC) адресат обеспечивает их сохранность. В отсутствие срочности, если уведомлять государство исполнения не требуется, он передаёт данные в течение десяти дней с момента получения сертификата. Если уведомление обязательно, данные передаются по истечении десяти дней, при условии что не было заявлено ни одного основания для отказа. Если орган раньше подтвердит, что возражать не будет, данные передаются при первой возможности и не позднее окончания десятидневного срока. В срочном случае адресат передаёт данные без промедления и не позднее восьми часов с момента получения сертификата. Уведомлённый орган располагает девяноста шестью часами с момента уведомления, чтобы возразить против использования данных или поставить их использование в зависимость от определённых условий (ст. 10 и 12). Ордер на предоставление данных оспаривается в суде выдавшего его государства (ст. 18).

При исполнении запроса о взаимной правовой помощи во Франции или в другом запрашиваемом государстве защите необходимо последовательно проверить указанное правовое основание и его применимость, объём запроса и фактические пределы его исполнения, которые иногда оказываются шире, двойную криминальность, если от неё зависит применение мер принуждения, и соразмерность мер. Проверяются также основания для отказа, на которые вправе ссылаться запрашиваемое государство, - суверенитет, публичный порядок, политический или налоговый характер деяний в зависимости от применимого акта, - и соблюдение основных гарантий. При этом ссылаться на статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод для оспаривания содействия иностранному производству можно лишь в узких пределах. Средства оспаривания, доступные затронутому лицу, зависят от юрисдикции и редко позволяют обжаловать запрос напрямую. Тем не менее можно оспаривать изъятие, обжаловать решения о передаче материалов и впоследствии добиваться исключения незаконно полученных доказательств. Каждое нарушение целесообразно фиксировать сразу после его обнаружения. Допустимость обращения зависит от конкретного средства защиты. Во Франции приобщение к делу документа после оспаривания его изъятия по мотиву адвокатской тайны не лишает стороны права впоследствии ходатайствовать о признании изъятия недействительным (ст. 56-1 Уголовно-процессуального кодекса). Исполнение европейского следственного ордера во Франции можно оспорить тем же способом, что и соответствующее внутреннее действие, тогда как основания выдачи ордера по существу могут быть оспорены только в выдавшем его государстве (ст. 694-41 Уголовно-процессуального кодекса и статья 14 Директивы 2014/41/ЕС).

Наиболее сложны случаи сотрудничества вне механизмов взаимной правовой помощи, когда иностранный орган обращается непосредственно к компании, минуя межгосударственные каналы, - направляет вопросник, обязательное требование (subpoena) или запрос о «добровольном»

предоставлении документов. Именно здесь в полной мере проявляется значение французского Закона № 68-678 от 26 июля 1968 года, известного как блокирующий закон. С учётом международных договоров и соглашений, а также действующих законодательных и подзаконных актов он запрещает любому лицу запрашивать, разыскивать или передавать документы либо сведения экономического, коммерческого, промышленного, финансового или технического характера для формирования доказательственной базы в целях иностранного судебного или административного производства либо в рамках такого производства - независимо от того, поступил запрос от публичного органа или от частного лица. Нарушение наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев и штрафом в размере до 18 000 евро, а для юридических лиц штраф достигает 90 000 евро. Статья 2 закона обязывает безотлагательно информировать компетентного министра. С 1 апреля 2022 года статьи 2-4 Декрета № 2022-207 от 18 февраля 2022 года устанавливают порядок обращения в Службу стратегической информации и экономической безопасности (SISSE) при получении запроса от иностранного публичного органа или от лица, действующего от его имени либо в целях ответа на его запрос. Компания безотлагательно передаёт запрос службе, а затем в кратчайший срок представляет материалы дела. SISSE направляет своё заключение в течение месяца после поступления полного комплекта материалов. За неисполнение обязанности по информированию отдельная санкция не предусмотрена. Заключение не связывает иностранный орган и не продлевает установленный им срок. Блокирующий закон долго считался редко применяемым. Реформа, вступившая в силу 1 апреля 2022 года, вновь придала ему значение инструмента направления иностранных запросов в надлежащие правовые каналы, предусмотрев административную поддержку компаний, получивших запросы. Для компании действие закона двояко: он даёт законное основание отказаться от прямой передачи и потребовать использования взаимной правовой помощи, но не устраняет давления иностранного органа, который может придать отказу процессуальные последствия в собственной юрисдикции. Выбор - передать материалы по надлежащим каналам, согласовать объём запроса или сослаться на блокирующий закон - относится к стратегии ведения дела. Он требует оценки рисков одновременно в двух юрисдикциях и не должен определяться лишь сроком, установленным запрашивающим органом. Дополнительные ограничения действуют для персональных данных. Регламент (ЕС) 2016/679 регулирует передачу данных органам третьих государств. Согласно статье 48, признание иностранных решений, требующих передачи данных, по общему правилу предполагает наличие действующего международного соглашения, например договора о взаимной правовой помощи. Это не исключает иных оснований для передачи по главе V, в частности исключений по статье 49, которые подлежат ограничительному толкованию и применимость которых необходимо документально обосновывать в каждом случае. Кроме того, сама обработка должна иметь одно из оснований, предусмотренных статьёй 6 (Руководящие принципы 02/2024 Европейского совета по защите данных).

Что собрать

- **Полный текст каждого полученного запроса** с указанием правового основания, на которое ссылается заявитель, и точного объёма запроса
- **Анализ канала получения запроса**: взаимная правовая помощь в установленном порядке, акт о взаимном признании, ордер в рамках e-evidence или прямое обращение вне установленных каналов
- **Опись запрашиваемых данных**: местонахождение, характер, наличие персональных данных и защищённых документов
- **Хронология действий по исполнению запросов** и любых мер, выходящих за их пределы

Чего не делать

- **Отвечать иностранному органу напрямую** до анализа блокирующего закона, GDPR и применимых режимов конфиденциальности
- **Предоставлять больше запрошенного**, «чтобы продемонстрировать добросовестность»
- **Оставлять нарушения при исполнении запроса без документального подтверждения-**: возражения, зафиксированные в момент действия, облегчают доказывание. Возможность последующего оспаривания зависит от условий применения соответствующего средства защиты.
- **Упускать из виду сроки**: некоторые средства защиты доступны лишь в течение короткого срока. Во Франции решение судьи по вопросам свобод и заключения под стражу об изъятии, оспоренном со ссылкой на адвокатскую тайну, можно обжаловать в течение двадцати четырёх часов (ст. 56-1 УПК не устанавливает начальный момент срока, поэтому жалобу целесообразно подать в течение двадцати четырёх часов с момента вынесения решения, не дожидаясь уведомления). Для ходатайств о признании действий судебного следствия недействительными установлен четырёхмесячный срок (ст. 173-1 УПК, для ходатайств, поданных начиная с 23 октября 2026 года. Начальный момент срока и период, предусмотренный ст. 175, разъясняются на этапе 11). По истечении соответствующего срока обращение в данном порядке недопустимо. Истечение двадцати четырёх часов исключает подачу жалобы с приостанавливающим действием, но не исключает последующего ходатайства о признании изъятия недействительным при соблюдении применимых к нему условий (ст. 56-1 УПК). Пропуск четырёхмесячного срока не препятствует обращению, если лицо не могло знать об основании ходатайства. Мотивированное ходатайство в следственную палату подаётся путём заявления в канцелярии суда, а его копия направляется следственному судье (ст. 173 УПК)

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · СОТРУДНИЧЕСТВО ВНЕ УСТАНОВЛЕННЫХ КАНАЛОВ

Иностранный орган обращается к компании *напрямую*

Обезличенный пример, основанный на общедоступной практике органов уголовного преследования и регуляторов.

Профиль

Французская компания входит в группу, акции которой обращаются на иностранной бирже. В рамках расследования в отношении материнской компании иностранный орган уголовного преследования направил французской дочерней компании прямое требование предоставить документы.

Механизм

Компании предложено предоставить материалы «добровольно» в короткий срок с указанием, что отказ от сотрудничества будет принят во внимание. Запрошены электронные письма сотрудников, конфиденциальные коммерческие данные и переписка со штатными юристами.

Анализ

Закон № 68-678 от 26 июля 1968 года по общему правилу запрещает прямую передачу материалов вне каналов взаимной правовой помощи. Передача персональных данных регулируется Регламентом (ЕС) 2016/679. Часть документов охраняется в силу режимов, которые различаются по юрисдикциям. Вместе с тем давление запрашивающего органа вполне реально: его политика сотрудничества поощряет добровольное предоставление материалов.

Типовой ответ

Подготовить мотивированный письменный ответ со ссылкой на законодательство Франции и предложением использовать механизм взаимной правовой помощи. Безотлагательно уведомить SISSE и обсудить применение блокирующего закона с компетентными французскими органами. Согласовать объём запроса и сроки. До передачи материалов по надлежащим каналам проверить, какие документы защищены, и соблюдены ли требования GDPR. Согласовать действия с защитой материнской компании в запрашивающей юрисдикции.

> *Пояснение*
> Блокирующий закон не даёт безусловной защиты, но имеет вполне реальное действие: это **средство направления запросов в надлежащие правовые каналы**. При грамотном его применении иностранный орган может согласиться на подконтрольную процедуру взаимной правовой помощи - с предусмотренными основаниями для отказа, возможностью согласовать объём запроса и процессуальными гарантиями. Иностранный орган, оценивающий запрос по собственному праву, не обязан выбирать этот путь. Неумелая ссылка на блокирующий закон чревата противостоянием с органом, располагающим иными средствами воздействия.

06

Принять решение о внутреннем расследовании: пределы, полномочия, независимость

Сроки: **первые недели** · Задача: отнестись к внутреннему расследованию как к существенному стратегическому решению - формального выполнения комплаенс-процедуры недостаточно

Внутреннее расследование занимает центральное место в транснациональных делах: органы ожидают его проведения, механизмы согласительного правосудия учитывают его в пользу компании, а для самой компании это нередко единственный способ выяснить, что произошло, прежде чем принять какое-либо решение. Именно потому, что расследование стало обычной практикой, важно помнить: начать его означает принять самостоятельное решение с серьёзными последствиями. В ходе внутреннего расследования появляются записи опросов, аналитические материалы и выводы. Их

могут изъять или истребовать органы, потребовать гражданские истцы или акционеры, а их защита полностью зависит от того, как было организовано расследование (этап 04). Плохо спланированное расследование способно документально подтвердить ответственность компании, не обеспечив ей преимуществ, связанных с сотрудничеством. Продуманное расследование даёт основу для принятия решения, сохраняет доступную правовую защиту и укрепляет переговорную позицию.

При принятии решения учитываются четыре обстоятельства. Первое - повод к расследованию: внутреннее сообщение о нарушении, аудит, публикация в прессе, обыск или запрос органа. Европейское регулирование защищает лицо, сообщившее о нарушении, от ответных мер. Во Франции организация, обязанная создать внутренний канал для таких сообщений, письменно подтверждает получение сообщения в течение семи рабочих дней с даты его получения. Она письменно информирует автора о предполагаемых или принятых мерах и их основаниях в разумный срок, не превышающий трёх месяцев с момента подтверждения получения, а при отсутствии подтверждения - с истечения семи рабочих дней после сообщения (Декрет № 2022-1284, ст. 4). Второе - пределы расследования: какие факты, период, организации и лица подлежат проверке. Чрезмерно узкие пределы подрывают доверие органов к расследованию, чрезмерно широкие делают его бесконечным и приводят к созданию материалов по вопросам, которые никто не ставил. Исходные пределы следует письменно определить и обосновать, а каждое их расширение оформлять отдельным решением. Третье - полномочия: кто поручает расследование - исполнительное руководство, комитет по аудиту или специальный комитет независимых директоров - и кто его проводит. Если руководители потенциально причастны к нарушениям, поручение не может исходить от них. Порядок управления расследованием необходимо документировать столь же тщательно, как и выводы: органы сначала оценят, как оно было организовано, и лишь затем его результаты. Четвёртое - независимость. В делах, затрагивающих особо чувствительные вопросы, руководство поручают внешним адвокатам для защиты материалов и обеспечения доверия к расследованию. Если того требуют обстоятельства, расследование ведёт отдельная группа, в которую не входят адвокаты, защищающие компанию. Специалистов по исследованию цифровых доказательств, бухгалтерскому учёту и анализу данных привлекают под руководством адвокатов, чтобы на их работу распространялась наиболее надёжная из доступных гарантий конфиденциальности.

Наконец, сроки внутреннего расследования зависят от действий государственных органов. Расследование, начатое после обыска, имеет иное значение и иную ценность, чем расследование, начатое до какого-либо официального производства. Как французские, так и иностранные органы в рамках своей опубликованной политики сотрудничества оценивают инициативность, оперативность и добросовестность компании (этап 09). Поэтому решение следует принимать быстро - но предварительно определить, кто отвечает за расследование, что именно надлежит проверить и для чего будут использованы результаты.

Главное

До начала внутреннего расследования необходимо письменно ответить на четыре вопроса: **кто его поручает** (руководство без конфликта интересов), **что подлежит проверке** (обоснованные пределы), **кто проводит расследование** (независимость и защита материалов), **для чего оно проводится** (внутреннее решение, сотрудничество, защита). Если заранее не определить назначение расследования, решать, как использовать созданные документы, будут другие.

07

Провести внутреннее расследование в соответствии со стандартами

Сроки: **от нескольких недель до нескольких месяцев** · Задача: для получения пригодных к использованию выводов обеспечить безупречную методику работы с доказательствами, проведения опросов и обработки данных с соблюдением GDPR

Качество внутреннего расследования определяется его методикой. Даже верные выводы, полученные сомнительными средствами, уязвимы: лица, которых они касаются, могут их оспорить, а суд может исключить соответствующие доказательства - во французском гражданском процессе суд сопоставляет право на представление доказательств и степень вмешательства в затронутое право (Кассационный суд, пленарное заседание, 22 декабря 2023 года, № 20-20.648). В последующих трудовых и гражданских спорах такие выводы нередко используют против самой компании. Поэтому требования к проведению расследования действуют в совокупности, и каждое из них обязательно.

Первое требование касается документальных и цифровых доказательств. Сбор материалов опирается на распоряжение о сохранении данных, принятое на этапе 02. Специалисты применяют методы, обеспечивающие целостность данных, - создание криминалистических копий, вычисление хеш-значений, ведение журнала доступа - и документируют цепочку хранения. Это позволит и спустя годы установить, что представленный материал идентичен собранному, и подтвердить, где, когда и кем он был получен. Анализ материалов проводится по письменным правилам, определяющим ключевые слова, периоды, держателей данных и порядок обращения с защищёнными документами, обнаруженными в ходе анализа. Те же требования лежат в основе международных протоколов установления фактов, рассматриваемых на этапе 08: доказательственная ценность материала зависит

от проверки его достоверности, возможности проследить его происхождение и обеспечения сохранности.

Второе требование касается опросов. Опрашиваемое лицо должно знать, кто ведёт опрос и от чьего имени. В практике, сложившейся под влиянием американского решения по делу Upjohn, сотруднику разъясняют, что адвокат представляет компанию, а не сотрудника, что конфиденциальность беседы защищена в интересах компании и что решение о раскрытии содержания беседы компания вправе принять самостоятельно. Независимо от применения этой практики добросовестность требует сообщить лицу предмет опроса, предоставить ему возможность воспользоваться помощью адвоката, когда этого требует его положение, и точно зафиксировать сказанное. Во Франции при опросах необходимо также учитывать нормы трудового права - полномочия работодателя по руководству, дисциплинарную ответственность, защиту от недобросовестных методов - и профессиональные правила проведения внутренних расследований адвокатами. Один срок следует контролировать с самого начала: во Франции дисциплинарное производство не может быть возбуждено исключительно по факту проступка по истечении двух месяцев со дня, когда о нём стало известно работодателю, кроме случаев, когда в отношении того же деяния в этот срок было начато уголовное преследование (ст. L. 1332-4 Трудового кодекса). Для этого публичное уголовное преследование должно быть действительно возбуждено: простой подачи заявления недостаточно. Внутреннее расследование отодвигает начало срока лишь в том случае, если оно необходимо для установления самого факта нарушения и его масштаба. При отсутствии уголовного преследования, начатого в установленный срок, дисциплинарное взыскание по производству, начатому с опозданием, лишено основания. Если опрос проводится с давлением или человека намеренно застают врасплох, это ослабляет всё расследование: обстоятельства опроса становятся основным доводом при оспаривании его результатов.

Третье требование касается персональных данных. Внутреннее расследование представляет собой обработку данных по смыслу Регламента (ЕС) 2016/679, и к нему применяются все принципы регламента. Для обработки необходимо правовое основание - чаще всего законный интерес, подтверждённый документированной оценкой соотношения затронутых интересов. Если расследуются подозрения в совершении правонарушения, дополнительно действует ограничительный режим обработки сведений о правонарушениях (статья 10 регламента, а во Франции также Закон об информатике и свободах), определяющий узкий круг лиц, уполномоченных их обрабатывать. Принцип минимизации запрещает неизбирательный сбор: электронную переписку необходимо фильтровать, не выгружая почтовые ящики целиком. Обязательны также ограничение целей обработки, информирование лиц в соответствии со статьями 13 и 14 GDPR с документальным обоснованием любой отсрочки уведомления, установление сроков хранения, обеспечение безопасности данных и соблюдение строгих правил передачи за пределы Европейского экономического пространства. Последний вопрос особенно важен, когда материалы расследования

используются для защиты или сотрудничества в третьем государстве: одновременно применяются требования главы регламента о передаче данных, статьи 48 о решениях иностранных органов и блокирующего закона, рассмотренного на этапе 05. Соблюдение GDPR имеет непосредственное значение для дела: неправомерный сбор данных создаёт для компании риск нового разбирательства, а затронутым лицам даёт весомое основание для оспаривания результатов.

Что собрать

- **Письменный протокол расследования**: порядок руководства, пределы, методика сбора и анализа материалов, правила обращения с защищёнными сведениями
- **Цепочка хранения** каждого полученного носителя: происхождение, дата, ответственное лицо, хеш-значение, условия хранения
- **Планы опросов** и сделанные предупреждения, записи опросов, составленные по единой форме
- **Документация по GDPR**: правовое основание, оценка соотношения интересов, информирование лиц, реестр, анализ передачи данных

Чего не делать

- **Собирать «всё на всякий случай»**: минимизация данных обязательна, а их избыточный сбор создаёт самостоятельный риск
- **Проводить опросы без разъяснения** роли адвокатов и того, в чьих интересах действует защита конфиденциальности
- **Обещать опрашиваемому сотруднику абсолютную конфиденциальность** - у компании может возникнуть обязанность раскрыть сведения
- **Передавать данные расследования за пределы Европейского экономического пространства**, предварительно не проверив правовые основания передачи

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · РАССЛЕДОВАНИЕ, ОБЕРНУВШЕЕСЯ ПРОТИВ КОМПАНИИ

Внутреннее расследование: *изъятие* итоговых материалов

Обезличенный пример, основанный на общедоступной практике судов, рассматривавших жалобы на изъятие материалов.

Профиль

Группа компаний сферы услуг провела внутреннее расследование по подозрению в коррупции в дочерней компании. Расследование поручило аудиторской фирме непосредственно исполнительное руководство. Итоговый отчёт направили исполнительному комитету и нескольким подразделениям.

Механизм

При последующем обыске в головном офисе изъяли отчёт, записи опросов и подготовительную переписку. Обвинение использовало отчёт как план дальнейших действий, а руководители, привлечённые к ответственности, - как доказательство того, что компания «знала».

Анализ

Работа проводилась без руководства адвокатов, а результаты были широко распространены, что затруднило обоснование их защищённого статуса в нескольких юрисдикциях. Опросы проводились без необходимых предупреждений, поэтому их добросовестность была оспорена. Расследование подчинялось потенциально причастным руководителям, что поставило под сомнение его независимость. Несмотря на достоверность установленных фактов, материалы расследования стали доказательством обвинения, использование которого компания больше не контролировала.

Типовой ответ

Оспорить изъятие в пределах, допускаемых соответствующей юрисдикцией. Заново организовать расследование под руководством адвокатов и с независимым контролем. Пересмотреть стратегию сотрудничества, чтобы вернуть компании инициативу в изложении фактов. На будущее установить порядок предварительной организации каждого расследования по чувствительным вопросам (этапы 04 и 06).

> *Типичная ошибка*
> Поручать расследование по чувствительному вопросу «своим сотрудникам, чтобы сохранить контроль». Нередко результат оказывается обратным: материалы подлежат изъятию, добросовестность опросов оспаривается, выводы не защищены, а режим документов зависит от юрисдикции (в США конфиденциальность внутренних юридических консультаций защищается в силу решения по делу *Upjohn*, в конкурентном праве Союза переписка со штатным юристом исключена из защиты согласно решению по делу *Akzo Nobel*). Чтобы сохранить контроль над расследованием, необходимо **заранее выстроить защиту его материалов**. Одного проведения расследования внутри компании недостаточно.

08

Установить факты в соответствии с международными протоколами

Сроки: **в зависимости от обстоятельств дела** · Задача: получить по международным стандартам доказательства, методику получения которых можно проверить. Это повышает их вес перед международными органами и на переговорах с учётом правил допустимости, действующих в каждой инстанции

В некоторых делах внутреннего расследования недостаточно: необходимо установить факты так, чтобы на них можно было ссылаться в разбирательстве. Это требуется, когда обстоятельства оспаривают государства, когда они станут основанием для обращения в международный орган, свидетельствуют о серьёзных нарушениях прав человека либо когда компании или лицу, в отношении которого ведётся расследование, предстоит противопоставить собственную версию событий версии враждебно настроенного органа. Для этого существуют опубликованные, проверенные практикой

стандарты, признанные международными органами. Их целесообразно применять и при защите по транснациональным уголовным делам: установление фактов здесь служит методом доказывания, а не формой общественного активизма.

Основу составляют три протокола. Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных, опубликованный в 2020 году (HR/PUB/20/2, печатное издание 2022 года) Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Центром по правам человека Калифорнийского университета в Беркли, определяет методику расследований в интернете. Она включает выявление и сохранение материалов до их исчезновения - архивирование с отметкой времени, вычисление хеш-значений, фиксацию выполненных действий, - перекрёстную проверку источников, установление места и времени съёмки, оценку достоверности, полное документирование хода работы, позволяющее третьему лицу повторить проверку, и минимизацию рисков для людей, фигурирующих в материалах. Стамбульский протокол в пересмотренной редакции 2022 года служит стандартом ООН для эффективного расследования и документирования пыток и жестокого обращения. Он устанавливает порядок медицинского и психологического документирования заявлений, оценки соответствия результатов обследования рассказу лица и обеспечения независимости обследования. Миннесотский протокол в редакции 2016 года регулирует расследование случаев потенциально незаконного лишения жизни. Он предусматривает обязанность проводить оперативное, эффективное, независимое и прозрачное расследование, обеспечивать сохранность мест происшествия и доказательств, проводить вскрытия в соответствии со стандартами и защищать свидетелей. На два последних протокола опираются в своей практике международные органы по защите прав человека, оценивая качество национальных расследований.

Для читателя руководства эти протоколы имеют три практических применения. Во-первых, они позволяют действовать по собственной инициативе. Документирование по этим стандартам нарушений, которым подверглись затронутые лица, - произвольного задержания руководителя за рубежом, жестокого обращения, фабрикации дела - создаёт для последующих обращений в международные органы доказательственную базу, методика формирования которой признана и знакома этим органам. Тем самым государству, действия которого оспариваются, труднее отвергнуть доказательства как результат активистской работы. Во-вторых, протоколы служат защите. Если в ответ на версию обвинения провести самостоятельное расследование по опубликованным стандартам - проверить источники, обеспечить цепочку хранения, документировать методику, - предметом спора станут методы получения доказательств, а не конкурирующие утверждения. Это даёт преимущество тщательно подготовленной защите. В-третьих, протоколы позволяют оценивать доказательства другой стороны. Непроверенный цифровой материал, снимок экрана без метаданных или медицинское заключение, не отвечающее Стамбульскому протоколу, легче оспаривать, если известны требования, которым доказательство должно было соответствовать. Правило работы с цифровыми доказательствами неизменно: собирать как можно раньше - материалы в интернете

исчезают, сохранять их в неизменном виде - с помощью хеш-значений, отметок времени и архивирования, документировать всё - доказательственная ценность зависит от методики. Кроме того, порядок любого самостоятельного расследования, проводимого во время уголовного производства, должны определить адвокаты. Контакты со свидетелями, сбор персональных данных и использование материалов из интернета ограничены уголовным законодательством и нормами о защите данных. Нарушение этих ограничений подорвёт доказательственную силу материалов и создаст риск ответственности для того, кто их собирал.

Пояснение

Протоколы установления фактов выполняют по отношению к доказательствам ту же роль, что и стандарты бухгалтерского учёта по отношению к отчётности: они не гарантируют истинности выводов, но делают процесс доказывания **доступным для независимой проверки**. И перед международным органом, и на переговорах с государственным органом доказательство, которое можно проверить, имеет больший вес, чем простое утверждение.

До принятия решения о сотрудничестве, начала внутреннего расследования по чувствительным вопросам, ответа иностранному органу или представления документов, затрагивающего несколько юрисдикций.

Когда обращаться в Hennebel Avocats

Выбор между сотрудничеством и защитой в споре, определение рамок внутреннего расследования и очерёдности действий в разных юрисдикциях влекут последствия, которые трудно обратить. В зависимости от обстоятельств дела адвокатское бюро может консультировать клиента непосредственно или работать совместно с адвокатами по уголовным и налоговым делам, специалистами по исследованию доказательств и консультантами по кризисным коммуникациям. Срочные обращения рассматриваются в приоритетном порядке.

Обратиться в бюро

09

Выбрать стратегию сотрудничества и добровольного сообщения о нарушении: сравнение подходов, CJIP и DPA

Сроки: оценка условий добровольного раскрытия сразу после появления обоснованных подозрений, переговоры после установления фактов · Задача: учесть, что различные системы согласительного правосудия по-разному поощряют сотрудничество - и что со временем преимущество добровольного раскрытия утрачивается

В ведущих юрисдикциях переговоры стали обычным способом разрешения уголовных дел об экономических преступлениях. Во Франции Закон от 9 декабря 2016 года, известный как «Сапен II», ввёл судебное соглашение в публичных интересах, предусмотренное статьёй 41-1-2 Уголовно-процессуального кодекса. По преступлениям, указанным в этой статье, и связанным с ними преступлениям прокурор может заключить с юридическим лицом соглашение, предусматривающее одно или несколько обязательств, без признания вины и при условии утверждения судом. Штраф, если он предусмотрен, должен быть соразмерен выгодам, полученным от нарушений. Его размер ограничен 30 % среднегодового оборота, рассчитанного по трём последним показателям годового оборота, известным на дату установления нарушений. Соглашение может также предусматривать программу комплаенса под контролем Французского антикоррупционного агентства либо передачу изъятого имущества в собственность государства. Согласно руководящим принципам Национальной финансовой прокуратуры от 16 января 2023 года, учитываются сотрудничество и добровольное раскрытие в разумный срок после того, как компании стали известны факты. При расчёте предельного штрафа учитывается оборот группы, если отчётность затронутых компаний была консолидирована по применимым правилам бухгалтерского учёта. Передача отчёта о внутреннем расследовании или подробное изложение его содержания служит признаком сотрудничества. Если государственное расследование уже ведётся, уведомление прокуратуры о планируемых опросах позволяет избежать взаимных помех. Уже при определении рамок внутреннего расследования (этап 06) компания совместно с адвокатом устанавливает, какие факты сообщать и какие материалы сохраняют защиту согласно этапу 04. Руководящие принципы не устанавливают общего требования об отказе от адвокатской тайны. Если начато судебное следствие, стороны располагают тремя месяцами с момента передачи материалов прокурору для достижения соглашения. В противном

случае материалы возвращаются следственному судье (ст. 180-2 Уголовно-процессуального кодекса). После утверждения соглашения юридическое лицо вправе отказаться от него в течение десяти дней со дня утверждения, направив прокурору Республики заказное письмо с уведомлением о вручении. При отсутствии отказа обязательства по соглашению подлежат исполнению. В Англии и Уэльсе действует соглашение об отсрочке уголовного преследования, введённое Crime and Courts Act 2013 года (Schedule 17). Для предусмотренных законом преступлений преследование возбуждается, а затем приостанавливается на определённых условиях при содержательном контроле суда. Судья устанавливает, соответствует ли соглашение интересам правосудия и являются ли его условия справедливыми, разумными и соразмерными. Согласно руководящим принципам Управления по борьбе с особо крупным мошенничеством от 24 апреля 2025 года, компании, которая оперативно и по собственной инициативе сообщила о нарушении и в полной мере сотрудничает, за исключением чрезвычайных обстоятельств, предложат переговоры о таком соглашении вместо уголовного преследования. Наконец, в США урегулирование путём переговоров стало обычным порядком ведения подобных дел. Опубликованная 10 марта 2026 года политика в сфере «corporate enforcement» распространяется на уголовные дела Министерства юстиции США в отношении компаний, кроме преступлений, предусмотренных статьями 1-38 раздела 15 Свода законов США. По общему правилу она предусматривает отказ от преследования компании, которая по собственной инициативе сообщает компетентному подразделению о фактах, ещё неизвестных министерству, не будучи ранее обязанной их раскрыть, полностью сотрудничает, в том числе в отношении причастных лиц независимо от их должности, и своевременно устраняет нарушения. При наличии отягчающих обстоятельств прокурор сохраняет свободу усмотрения. Решение об отказе от преследования обнародуется и предполагает выплату причитающихся сумм в счёт изъятия незаконных доходов, конфискации и возмещения вреда потерпевшим. Роль суда в этой системе более ограниченна. Применительно к транснациональной коррупции Executive Order 14209 от 10 февраля 2025 года предписал Генеральному прокурору приостановить возбуждение новых дел, кроме индивидуально разрешённых исключений, и пересмотреть текущие дела. Затем руководящие принципы от 9 июня 2025 года переориентировали преследование на основании Foreign Corrupt Practices Act на посягательства на американские интересы, в частности на ущерб американским компаниям, вытесненным с рынка вследствие подкупа со стороны иностранного конкурента. Для неамериканской группы это меняет характер риска, но не устраняет его. Политика часто пересматривается, поэтому на дату принятия решения необходимо сверяться с последней редакцией, опубликованной Министерством юстиции США.

У трёх моделей есть общая черта - сотрудничество может открыть путь к урегулированию, - но по существу они различаются. Различна роль суда: в Великобритании он оценивает соглашение по существу, во Франции его контроль реален, но сосредоточен на стадии утверждения, в США он более ограничен. Различно значение признания фактов: CJIP не влечёт признания лица виновным, что влияет на значение соглашения в других юрисдикциях и в гражданском судопроизводстве. Различны и

последствия для физических лиц: французское CJIP и соглашение об отсрочке преследования в Англии и Уэльсе касаются организации, а для руководителей сохраняется риск личной ответственности. В США сотрудничество оценивается, в частности, по сведениям, предоставленным о причастных физических лицах. Вместе с тем Justice Manual предусматривает оговорки в отношении утверждённых программ, включая программу освобождения от ответственности за антимонопольные нарушения, и чрезвычайных обстоятельств, при которых для освобождения физического лица от ответственности необходимо письменное разрешение. Наконец, различается значение добровольного раскрытия. Оно прямо признаётся в опубликованных правилах всех трёх систем, но его действительная ценность зависит от того, что орган мог бы обнаружить самостоятельно. Поэтому решение требует не только правового анализа, но и оценки имеющихся сведений: сообщая о собственном нарушении, компания исходит из предположений о том, что органам уже известно, что они могут узнать впоследствии и какое значение будет иметь её первенство в раскрытии фактов.

Прежде всего, выбор должен учитывать несколько юрисдикций. Сведения, добровольно раскрытые в одной из них, могут стать известны всем остальным, но это не означает, что каждая сочтёт их добровольно раскрытыми ей самой. Органы обмениваются информацией, соглашения публикуются сразу или позднее, а раскрытые одному органу факты могут послужить основанием для преследования другим. Как показано на этапе 03, транснациональный принцип ne bis in idem обеспечивает защиту лишь в определённых территориальных пределах. Поэтому очерёдность имеет решающее значение: к органам каких юрисдикций обращаться, в каком порядке, какой объём сведений раскрывать, как согласовать защиту передаваемых документов и обеспечить согласованность позиций, чтобы сотрудничество в одной юрисдикции не стало признанием, использованным в другой. При этом следует различать два срока. Добровольное раскрытие требует оперативности. Согласно политике Министерства юстиции США от 10 марта 2026 года, сведения должны быть раскрыты в разумно короткий срок после того, как компании стали известны факты, и до возникновения непосредственной угрозы их обнародования или начала расследования. Своевременность доказывает компания. Сообщать о нарушении рекомендуется ещё до окончания внутреннего расследования. В рамках пилотной программы отказ от преследования возможен и в том случае, если о поступившем внутри компании сообщении стало известно также министерству, при условии что компания обратится по собственной инициативе до того, как министерство свяжется с ней, при первой возможности и не позднее ста двадцати дней с момента получения внутреннего сообщения, и выполнит остальные условия программы. Британское Управление по борьбе с особо крупным мошенничеством ожидает оперативного раскрытия, а французская Национальная финансовая прокуратура - раскрытия в разумный срок. Ожидание полного установления фактов может лишить компанию искомого преимущества, и исправить последствия такого выбора трудно. Для переговоров по существу, напротив, требуется достаточное знание фактов, полученное в ходе собственного расследования компании (этапы 06-08). Сообщить о нарушении можно на ранней стадии, но договариваться об урегулировании, не разобравшись в обстоятельствах дела, нельзя.

Что собрать

- **Сводные результаты внутреннего установления фактов**: пределы расследования, причастные лица, хронология, предварительная количественная оценка
- **Обзор механизмов урегулирования путём переговоров**, доступных в каждой затронутой юрисдикции, и опубликованных условий их применения
- **Оценка того, что, вероятно, уже известно каждому органу** и по каким каналам получены сведения
- **Таблица взаимных последствий**: влияние раскрытия в каждой юрисдикции на все остальные, включая последствия для гражданских и трудовых дел

Чего не делать

- **Сообщать о собственном нарушении под влиянием эмоций**, вызванных внутренней находкой, до предварительной квалификации фактов и определения затронутых юрисдикций - при этом ожидание окончания внутреннего расследования может лишить раскрытие добровольного характера
- **Вести переговоры в одной юрисдикции без учёта остальных** - заключённое здесь соглашение может стать доказательством в другом деле
- **Обещать руководителям, что соглашение компании защитит и их**: для каждого сохраняется риск преследования, если только в США соответствующему лицу не предоставлена индивидуальная защита, прямо распространяющаяся на его положение.
- **Передавать материалы внутреннего расследования, не согласовав** режим их использования и пределы отказа от защиты - при этом следует учитывать, что Национальная финансовая прокуратура считает передачу отчёта или подробное изложение его содержания признаком сотрудничества

Главное

CJIP, DPA и американская практика воплощают три различные **концепции урегулирования путём переговоров**: во Франции соглашение не влечёт признания виновности и не охватывает руководителей, в Великобритании существенен судебный контроль, в США определяющая роль принадлежит прокурору. Стратегия сотрудничества строится с учётом этих различий.

IO

Согласовать защиту компании и её руководителей

Сроки: **постоянно - с первого процессуального действия** · Задача: заранее учесть расхождение интересов. Оно возникает раньше, чем принято считать, и, если его не урегулировать, подрывает защиту обеих сторон

В начале транснационального расследования компания и её руководители почти всегда считают, что их интересы совпадают: одни и те же факты, тот же оппонент, одна версия событий. Эта иллюзия сохраняется лишь до первого серьёзного выбора - а он возникает быстро. Компании выгодно сотрудничать, ограничить круг причастных несколькими лицами и показать, что установленные процедуры были обойдены. Руководителю выгодно доказать, что организация знала о происходящем, практика носила системный характер и каждое действие было согласовано. Механизмы согласительного правосудия усугубляют это расхождение: юридическое лицо может урегулировать собственное дело - судебное соглашение в публичных интересах доступно только ему, - тогда как физическим лицам по-прежнему грозит преследование. В США ценность сотрудничества компании напрямую зависит от того, какие сведения она предоставляет о физических лицах. Поэтому конфликт интересов необходимо с самого начала учитывать при организации защиты, не дожидаясь, когда он проявится.

Организация защиты основывается на трёх принципах. Первый - разделение. Как только выявлено физическое лицо, которому может грозить преследование, ему необходим собственный адвокат, не представляющий компанию. Во Франции адвокат не вправе представлять конфликтующие интересы, а при серьёзном риске конфликта совместное представительство требует согласия сторон (ст. 4.1 Национального регламента адвокатской профессии). При опросе в ходе внутреннего расследования сотруднику прямо разъясняют, что адвокат компании не является его адвокатом (этап 07). Финансирование защиты руководителей - оплата компанией, страхование ответственности должностных лиц, возвратные авансы - следует заранее урегулировать договором, поскольку спор об оплате часто возникает именно тогда, когда защита становится необходимой. Второй принцип - координация. Раздельное представительство допускает согласование действий, пока интересы совместимы: соглашения о совместной защите там, где это допускает право соответствующей юрисдикции, обмен сведениями в тщательно определённом объёме, согласованный график. Координацию организуют адвокаты, оформляя её по правилам соответствующей юрисдикции и пересматривая договорённости при каждом изменении обстоятельств. Во Франции, если законный

представитель сам подвергается преследованию за те же или связанные с ними деяния, он может обратиться к председателю суда общей юрисдикции с просьбой назначить судебного представителя юридического лица (ст. 706-43 Уголовно-процессуального кодекса). Эту меру стоит рассмотреть, как только интересы начинают расходиться. Поскольку обратиться с такой просьбой вправе только сам преследуемый законный представитель, компетентные органы компании могут в соответствии с законом и уставом обязать его подать заявление, отозвать его представительские полномочия, назначить другого представителя или делегировать эти полномочия (решение № 2020-865 QPC от 19 ноября 2020 года). Третий принцип - заблаговременная подготовка. Моменты, когда интересы могут окончательно разойтись, предвидимы: решение о сотрудничестве, передача выводов внутреннего расследования, переговоры о соглашении, официальное привлечение руководителя к судебному следствию. К каждому из них следует заранее определить, кто и что будет знать, кто с кем будет общаться и как сохранить согласованность публичных позиций в пределах, исключающих незаконный сговор.

Особенно сложно положение руководителя, вызванного в качестве свидетеля. Орган не обязан раскрывать свою стратегию, а допрос «в качестве свидетеля» лица, которому предсказуемо грозит преследование, является распространённым следственным приёмом. Показания, данные без адвоката, без подготовки и без понимания риска, надолго определяют дальнейшее развитие дела. Во французском праве допрос без задержания, напротив, относится к режиму подозреваемого: лицу обязаны сообщить, в совершении какого деяния оно подозревается, разъяснить право хранить молчание и, если деяние наказуемо лишением свободы, право на помощь адвоката (ст. 61-1 Уголовно-процессуального кодекса). Воспользоваться этими правами предстоит самому лицу. Разумная предосторожность состоит в следующем: каждому, кто в силу своего места в структуре компании может стать фигурантом дела, следует готовиться так, словно это уже произошло, - восстановить факты вместе со своим адвокатом, изучить собственные документы, точно установить свой статус и связанные с ним права в соответствующей юрисдикции.

ТИПОВОЙ СЛУЧАЙ · ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

Руководитель, вызванный как свидетель, становится *подозреваемым*

Обезличенный пример, основанный на общедоступной практике органов уголовного преследования.

Профиль

Финансового директора группы, в отношении которой расследуются платежи иностранным посредникам, вызывают, «чтобы разъяснить следователям порядок проведения платежей».

Механизм

Длительный допрос без адвоката начинается с последовательного разбора того, кто согласовывал платежи. Вопросы всё подробнее касаются согласований самого директора. Через несколько недель его вызывают вторично, на этот раз в статусе, допускающем применение мер принуждения.

Анализ

Статус свидетеля не предоставляет гарантий подозреваемого, а первые показания - точные, профессиональные, данные с уверенностью - уже приобщены к делу. Граница между статусами подвижна, и её переход зависит от собранных органом улик. Допрос, проведённый с нарушениями, можно оспорить, а справедливость производства в целом оценивается по статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По французскому праву допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого уже имелись достаточные основания для подозрения (ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса), либо, при допросе следственным судьёй, веские и согласующиеся между собой улики (ст. 105), нарушает эти нормы. Его можно оспорить ходатайством о признании действия недействительным в сроки, установленные статьёй 173-1. Если судебное следствие не проводилось, возражение о недействительности заявляется до представления любых доводов защиты по существу и подаётся в письменном виде в канцелярию суда за три дня до назначенной даты заседания под угрозой недопустимости, кроме исключений, предусмотренных статьёй 385. Хотя сведения из признанных недействительными действий не могут использоваться против сторон (ст. 174 УПК), отмена действия не стирает из памяти следователей то, что они узнали.

Типовой ответ

Привлечь отдельного личного адвоката с момента первого вызова для подготовки к допросу и, когда это допускают процессуальный статус и право соответствующей юрисдикции, для участия в нём. Полностью подготовиться так, словно преследование уже началось. До допроса проверить собственные документы и переписку, согласовать взаимодействие с защитой компании посредством документально оформленного соглашения и заранее решить вопрос финансирования личной защиты.

> *Типичная ошибка*
> Откладывать разделение защиты до открытого конфликта интересов. К этому времени общему адвокату уже доверили конфиденциальные сведения обе стороны, разделение болезненно сказывается на производстве, а орган видит последовательность событий: если защита разделилась поздно, значит, стороны **слишком долго вели её совместно**.

II

Урегулировать последствия: гарантии, надзор, возврат активов, репутация

Сроки: **постоянно, до завершения последнего связанного производства** · Задача: учитывать, что соглашение или судебное решение не завершает работу по делу - начинается стадия исполнения

Транснациональное расследование завершается постепенно: каждое связанное производство заканчивается в своё время и влечёт собственные последствия. Первая группа последствий - процессуальная. На гарантии, заявленные в ходе расследования, - законность изъятий, соблюдение адвокатской тайны, добросовестность получения доказательств, справедливость производства по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод - необходимо ссылаться в строго определённые сроки. Во Франции лицо, официально привлечённое к судебному следствию, должно заявить о недействительности следственных действий в течение четырёх месяцев с момента уведомления о привлечении, а если оно запросило первую копию материалов дела в течение семи полных дней с момента привлечения, - с момента выдачи этой копии. Те же правила распространяются на свидетеля с правом на помощь адвоката и на гражданского истца, для которых срок исчисляется с первого, а затем с последующих допросов. Для действий, совершённых после допроса при первой явке, срок, также составляющий четыре месяца, исчисляется с даты каждого последующего допроса или с момента уведомления о действиях в установленном кодексом порядке. Пропуск срока влечёт недопустимость ходатайства, если только лицо не могло знать об основании для его подачи (ст. 173-1 Уголовно-процессуального кодекса в редакции Закона № 2026-651 от 23 июля 2026 года, вступившей в силу 23 октября 2026 года. Прежде срок составлял шесть месяцев). Закон распространяет новый срок на ходатайства, поданные начиная с 23 октября 2026 года (часть V статьи 12 закона). Определяющее значение имеет дата подачи ходатайства, а не дата привлечения к судебному следствию. Поэтому ходатайство лица, привлечённого к судебному следствию до этой даты, для которого прежний шестимесячный срок ещё не истёк, подпадает под действие четырёхмесячного срока и рискует быть признанным недопустимым, если этот срок уже истёк. Действовать необходимо немедленно. Если четыре месяца уже прошли, следует заявить, что к лицу продолжает применяться ранее начавший течь срок либо, по меньшей мере, что сокращённый срок мог начаться лишь со вступлением закона в силу. По состоянию на 29 октября 2026 года не было выявлено ни одного решения Кассационного суда по этому вопросу. В суде по уголовным проступкам возражения о недействительности должны

заявляться до любых доводов защиты по существу и, кроме производств по статьям 395-397, подаваться письменно в канцелярию суда за три дня до назначенной даты заседания. При несоблюдении этого порядка возражения недопустимы, кроме случаев, когда сторона не могла знать об основаниях недействительности либо получила повестку или вызов менее чем за двадцать дней до этой даты (ст. 385 того же кодекса). Когда дело направлено в суд постановлением следственного судьи, суд уже не вправе признавать недействительными действия предшествующего производства, кроме предусмотренных законом исключений, в частности при несоблюдении статьи 175 или наличии основания, о котором сторона не могла знать до окончания судебного следствия. Поэтому вопрос о таких нарушениях необходимо разрешать ещё в ходе следствия. С момента направления уведомления об окончании судебного следствия предоставляется один месяц, если кто-либо из официально привлечённых лиц содержится под стражей, и три месяца в остальных случаях. В этот период ещё можно подать ходатайство о недействительности, но лишь если оно не стало недопустимым ранее в силу статей 82-3 и 173-1. По истечении этого срока возможность подачи утрачивается (ст. 175 того же кодекса). Статьи Уголовно-процессуального кодекса приводятся в нумерации, действовавшей на 29 октября 2026 года. Новая кодификация применяется с 1 января 2029 года (Ордонанс № 2025-1091 от 19 ноября 2025 года). Доказательства, полученные с нарушением правил взаимной правовой помощи, оспариваются в те же периоды, а не только в момент их использования: перед органом судебного следствия в сроки, установленные статьёй 173-1 Уголовно-процессуального кодекса, либо, при непосредственном направлении дела в суд для рассмотрения по существу, до любых доводов защиты по существу и, кроме производств по статьям 395-397, посредством письменных возражений, поданных в канцелярию суда за три дня до назначенной даты заседания. Несоблюдение порядка влечёт недопустимость, кроме случаев, когда сторона не могла знать об основаниях недействительности либо получила повестку или вызов менее чем за двадцать дней до этой даты (статья 385 того же кодекса). Лицо, у которого проведён обыск и которое не подвергалось преследованию перед органом судебного следствия или судом, рассматривающим дело по существу, может воспользоваться средством правовой защиты по статье 802-2. Заявление подаётся не ранее чем через шесть месяцев после процессуального действия и в течение года со дня, когда о нём стало известно, в канцелярию суда, в округе которого велось производство, а если это невозможно - суда по месту проведения действия. Заявление не приостанавливает ни расследования, ни судебного следствия. Постановление судьи по вопросам свобод и заключения под стражу можно обжаловать в течение десяти дней с момента уведомления. На ne bis in idem необходимо ссылаться в каждой новой юрисдикции с учётом территориальных пределов, рассмотренных на этапе 03. Именно здесь проявляется ценность документов, составленных в первые часы, - описей, собственных протоколов и возражений. В сроки, исчисляемые месяцами, а порой часами, убедительно обосновать удаётся прежде всего то, что было зафиксировано на месте.

Вторая группа последствий связана с соглашениями: достигнутое соглашение необходимо исполнять, и эта стадия сопряжена с собственными рисками. Программа комплаенса, предусмотренная судебным соглашением в публичных интересах, выполняется под контролем Французского

антикоррупционного агентства. Иностранные соглашения могут предусматривать надзор - работу в компании независимого наблюдателя, периодическую отчётность, итоговое подтверждение исполнения. При этом меморандумом от 12 мая 2025 года Управление по уголовным делам Министерства юстиции США ввело более строгую оценку необходимости и стоимости назначения наблюдателя. На период исполнения требуется особый порядок управления. Наблюдатель выполняет контрольные функции и сообщает свои выводы органу власти. Нарушение обязательств может повлечь расторжение соглашения и возобновление преследования. Сведения, подготовленные в целях надзора, передаются другим лицам, и режим их защиты необходимо продумать столь же тщательно, как на этапе 04. Параллельно решаются финансовые вопросы: исполнение денежных санкций, согласование штрафов в нескольких юрисдикциях, если органы готовы зачесть ранее уплаченные суммы, замораживание и конфискация. Если компания сама стала потерпевшей - в результате злоупотреблений руководителей, присвоения имущества или мошенничества третьих лиц, - необходим возврат активов гражданско-правовыми и уголовно-правовыми средствами, включая международное сотрудничество в области конфискации и возвращения имущества, предусмотренное конвенциями ООН против организованной преступности и против коррупции.

Третья группа последствий возникает вне суда и нередко определяет, сможет ли компания продолжать экономическую деятельность. Банки и страховщики следят за расследованиями: публичные обвинения ухудшают комплаенс-рейтинг, приводят к пересмотру деловых отношений, а иногда и к их прекращению - и каждый неоспоренный разрыв может стать прецедентом, на который сошлётся следующая организация. Частные базы данных, используемые для комплаенс-проверок, и пресса хранят сведения длительное время. Применимое законодательство о защите данных позволяет последовательно добиваться обновления сведений и дополнения их контекстом. Наконец, публичные коммуникации необходимо согласовывать с процессуальной стратегией: любое заявление может стать доказательством, а неуместное молчание может быть воспринято как признание. Факты следует последовательно излагать с единой позиции через одно уполномоченное контактное лицо. Трудовые последствия - дисциплинарные производства, разбирательства по искам привлечённых к ответственности или уволенных сотрудников, информирование представительных органов работников - и корпоративные последствия - иски акционеров, ответственность должностных лиц - дополняют картину, которую защита должна оценить до заключения каких-либо соглашений. Неудачно сформулированное соглашение по уголовному делу может стать основанием для последующих гражданских исков.

> *Ключевой момент*
> Достигнутое соглашение устанавливает **режим исполнения**. Обязательства по комплаенсу, надзор, отчётность, подтверждение исполнения - период после заключения соглашения представляет собой самостоятельную процедуру, срыв которой вновь открывает вопросы, урегулированные соглашением. Порядок управления исполнением следует определить до подписания.

12

Использовать опыт расследования для создания системы комплаенса с доказуемой эффективностью

Сроки: сразу после выхода из кризиса - и позднее, в спокойной обстановке · Задача: сделать так, чтобы в одной и той же организации не могли повториться обстоятельства, породившие дело

Последний этап организации, изнурённые многолетним производством, чаще всего склонны пропустить: использовать накопленный опыт. Пережитое транснациональное расследование представляет собой вынужденный аудит такой глубины, которой не достигает ни одна добровольная проверка. Оно показывает, где не сработал контроль, какие дочерние компании выпадали из поля зрения головного офиса, при передаче каких юридических сведений не обеспечивалась конфиденциальность, какие данные не удалось найти и какие меры не были приняты в первые часы. Использовать этот опыт означает последовательно устранять каждую выявленную слабость и документировать изменения так, чтобы впоследствии орган власти мог удостовериться, что они действительно произошли.

Первое направление - полноценная система комплаенса. Она включает карту рисков, обновлённую с учётом установленных по делу фактов, процедуры проверки третьих лиц и контроля операций повышенного риска, защищённый и действительно используемый внутренний канал сообщений о нарушениях, целевое обучение сотрудников, выполняющих функции повышенного риска, и органы управления комплаенсом, располагающие ресурсами и доступом к совету директоров. Для компаний, подпадающих под соответствующие обязанности во Франции, система выстраивается с учётом Закона «Сапен II» и опубликованных рекомендаций Французского антикоррупционного агентства. Для международных групп ориентиром служат также опубликованные требования иностранных

органов, оценивающих программы комплаенса при принятии решения об уголовном преследовании. Доказательственное значение имеет документация: датированные решения, бюджеты, проверки эффективности, показатели мониторинга и подтверждение устранения выявленных недостатков. Если доказательств работы программы нет, в глазах органа она существует лишь на бумаге.

Второе направление - сохранение материалов самого дела. Необходимо организовать защищённый и структурированный архив хронологии, процессуальных актов, описей изъятого, занятых позиций и их оснований, сохранить сформированные цепочки хранения доказательств и отразить процессуальные уроки - какие меры сработали и какие были упущены - в обновлённых правилах реагирования. К ним относятся план действий при обыске, порядок доведения распоряжения о сохранении данных, справочник контактов на случай кризиса, протокол подготовки документов под защитой конфиденциальности (этап 04) и типовой порядок руководства внутренним расследованием (этап 06). Третье направление обращено в будущее: необходимо отслеживать изменения права, меняющие профиль рисков, и периодически пересматривать перечень юрисдикций повышенного риска. По состоянию на 21 ноября 2026 года к таким изменениям относятся усиление роли Европейской прокуратуры, применение режима e-evidence, действующего с 18 августа 2026 года, подготовка к вступлению в силу 1 января 2027 года режима конфиденциальности заключений штатных юристов согласно декрету от 17 ноября 2026 года, пересмотр американской политики преследования юридических лиц и развитие механизмов согласительного правосудия в соответствующих юрисдикциях. Кризис показал организации её уязвимые места. Единственной окончательной стратегической ошибкой было бы забыть о них.

> *Главное*
> Ценность системы комплаенса, созданной по итогам кризиса, определяется **возможностью проследить и проверить её работу**: решения датированы, результаты проверок документированы, недостатки устранены. В следующем деле переговорную позицию компании изменят именно эти свидетельства, а не папка с внутренними правилами.

ДВЕНАДЦАТЬ ОШИБОК, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

Ошибки, которые *ставят защиту под угрозу*

Исход транснационального расследования редко предопределяет спорный вопрос права. Чаще защита терпит неудачу из-за неверной очерёдности действий, неосторожных заявлений или ошибок в работе с доказательствами, допущенных преимущественно в первые недели. Здесь собраны ошибки, которые, как показывает общедоступная практика, обходятся особенно дорого.

01 Делать заявления по существу - органам власти, прессе или внутри компании - до общей оценки ситуации, с учётом предусмотренных для каждого статуса обязанностей явиться и дать показания. Первые заявления надолго определяют изложение событий и передаются из одной юрисдикции в другую.

02 Вести дело в каждой юрисдикции обособленно, без координации между адвокатами и с расходящимися позициями. При сопоставлении материалов разных производств органы прежде всего выявляют противоречия.

03 Запаздывать с распоряжением о сохранении данных или ограничивать его объём. Уничтожение данных после первого следственного действия, даже непреднамеренное и в обычном порядке, может быть истолковано как воспрепятствование правосудию и дорого обойтись на переговорах, хотя состав преступления по статье 434-4 Уголовного кодекса предполагает намерение помешать установлению истины.

04 Полагать, что адвокатская тайна юрисдикции происхождения защищает документы повсеместно. Каждая юрисдикция применяет собственный режим, и документ, защищённый при его создании в одной юрисдикции, может подлежать изъятию в другой.

05 Отвечать иностранному органу напрямую вне каналов взаимной правовой помощи без анализа блокирующего закона, GDPR и режимов конфиденциальности. Передача с нарушением правил создаёт риски, не обеспечивая даже ожидаемого урегулирования.

06 Начинать внутреннее расследование, не определив порядок управления и письменные пределы и не поручив руководство независимым адвокатам, - а затем обнаружить, что изъятые или истребованные выводы стали частью материалов обвинения.

07 Проводить внутренние опросы недобросовестно и без необходимых предупреждений. Оспаривание такого опроса ставит под угрозу не только его результаты, но и доверие ко всему расследованию.

08 Собирать данные без установленной методики - без цепочки хранения и минимизации, передавать их за пределы Союза без подготовки. Доказательства, собранные ненадлежащим образом, уязвимы для оспаривания и создают основания для отдельного разбирательства.

09 Сообщать о собственном нарушении в одной юрисдикции, не оценив положения в остальных. Добровольное раскрытие без стратегии, охватывающей несколько юрисдикций, опрометчиво: факты, раскрытые одному органу, могут стать известны всем, и при этом другие органы не обязаны признавать, что компания добровольно раскрыла эти факты каждому из них.

10 Поручать одному адвокату защиту компании и руководителей вплоть до открытого конфликта интересов. Позднее разделение защиты может вынудить адвоката отказаться от представительства и указать органу на расхождение интересов. Ранее доверенные сведения по-прежнему охраняются французской адвокатской тайной.

11 Вести переговоры о соглашении, не оценив его последствий для гражданских и трудовых дел, отношений с банками и производств за рубежом. Неудачно сформулированное соглашение по уголовному делу становится основой последующих споров.

12 Выйти из кризиса, не использовав полученного опыта: не сохранить материалы дела, не пересмотреть протоколы и не обеспечить доказуемую эффективность комплаенса. Организация, не извлекающая уроков из своего дела, создаёт предпосылки для следующего.

Как проходит первая консультация с Hennebel Avocats

Первое общение с адвокатским бюро конфиденциально и предполагает лишь правовую оценку ситуации. В зависимости от обстоятельств дела встреча проходит по зашифрованной видеосвязи, по защищённому каналу (Signal, Threema) или лично. Независимо от дальнейших действий на общение распространяется адвокатская тайна в пределах, установленных соответствующими юрисдикциями (этап 04).

Обсуждаются три группы вопросов. Первая - точный характер принимаемых мер и текущих производств: участвующие органы, юрисдикции, стадия, процессуальный статус каждого затронутого лица. Вторая - хронология дела и его первых признаков: полученные акты, обыски, допросы, затруднения в отношениях с банками, прямые обращения иностранных органов. Третья - предварительная стратегия: гарантии, которые необходимо сохранить, применимые режимы конфиденциальности, целесообразность и пределы внутреннего расследования, варианты сотрудничества и последовательность действий в разных юрисдикциях. По итогам первой консультации адвокатское бюро может на предварительно согласованных условиях подготовить

письменную оценку с указанием вариантов защиты, рекомендуемой очерёдности действий и возможного объёма поручения.

Срочные обращения - обыск в ходе его проведения, задержание для допроса, предстоящий в ближайшее время вызов, замораживание активов, запрос о сотрудничестве с коротким сроком ответа - рассматриваются в приоритетном порядке (Crisis Room · Praesidium). Адвокатское бюро может совместно с местными адвокатами координировать юридическую помощь в соответствующих юрисдикциях, защиту данных и коммуникаций, а также обращения в компетентные органы и организации.

ПРИЛОЖЕНИЕ - ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Правовые акты и решения, упомянутые в руководстве

Основные правовые источники, на которые опирается изложение двенадцати этапов, с указанием их предмета и значения для практики транснациональных проверок и расследований. Иные использованные акты и общедоступные документы перечислены в разделе «Основные источники».

ССЫЛКА	ПРЕДМЕТ	ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ
Европейская конвенция о взаимной правовой помощи 1959 года	Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам	Договорная основа взаимной правовой помощи в рамках Совета Европы: условия, основания для отказа, порядок проверки запросов. В Союзе большинство следственных действий регулируется европейским следственным ордером (Директива 2014/41/ЕС от 3 апреля 2014 года), который требует соблюдения формальностей, указанных выдавшим его органом, если они не противоречат основополагающим принципам государства исполнения (ст. 9, п. 2). По сведениям Совета Европы на 15 апреля 2026 года, Второй дополнительный протокол (2022) об электронных доказательствах ратифицировали четыре государства. О вступлении в силу не сообщалось. Актуальный статус следует проверять в
Будапешт, 2001	Конвенция о киберпреступности	Правила оперативного обеспечения сохранности и раскрытия компьютерных данных, правовая основа сотрудничества в области цифровых доказательств.

ЕС 2023/1543 · 2023/1544	Регламент и директива «-e-evidence» - европейские ордера на предоставление и сохранение электронных доказательств	Прямое получение данных от поставщиков услуг в Союзе вне традиционных межгосударственных каналов. Регламент применяется с 18 августа 2026 года. Срок перенесения директивы в национальное право истёк 18 февраля 2026 года (состояние имплементации проверяется по каждому государству-члену). Применимый режим необходимо устанавливать для каждого действия отдельно.
Рамочное решение 2002/584/ПВД	Рамочное решение о европейском ордере на арест	Режим выдачи между государствами-членами и правовые основания проверок, проведения которых может требовать защита. Для руководителя, которому грозит преследование, определяет риски, связанные со свободой передвижения.
ЕС 2017/1939	Регламент об учреждении Европейской прокуратуры	Единый орган преследования за преступления против финансовых интересов Союза, действующий с 1 июня 2021 года. Расследования под единым руководством ведутся только в участвующих государствах-членах.

Закон 68-678 (1968)	Французский закон от 26 июля 1968 года с последующими изменениями, известный как «блокирующий закон»	Под угрозой уголовного наказания и с учётом международных договоров запрещает запрашивать, разыскивать или передавать экономические сведения для формирования доказательственной базы в иностранных производствах. Предусматривает безотлагательное уведомление SISSE (Декрет № 2022-207 от 18 февраля 2022 года) и служит средством направления запросов в надлежащие правовые каналы.
Ст. 41-1-2 УПК	Судебное соглашение в публичных интересах, введённое Законом № 2016-1691 от 9 декабря 2016 года, известным как «Сапен II». Руководящие принципы Национальной финансовой прокуратуры от 16 января 2023 года	Французский механизм согласительного правосудия для юридических лиц: соглашение без признания вины, утверждение судом, штраф в пределах 30 % среднегодового оборота, рассчитанного по трём последним известным показателям годового оборота, программа комплаенса под контролем Французского антикоррупционного агентства. В рамках сотрудничества ожидаются добровольное раскрытие в разумный срок и передача отчёта о внутреннем расследовании или подробное изложение его содержания. Для законных представителей сохраняется риск личной ответственности. Если их преследуют за те же деяния, по их просьбе юридическое лицо может представлять назначенный судом представитель (ст. 706-43 УПК, решение № 2020-865 QPC).

Закон 2021-1729	Закон от 22 декабря 2021 года об укреплении доверия к правосудию	Усиление защиты адвокатской тайны в уголовном процессе и регулирование обысков и изъятий, затрагивающих защищённые документы. При проведении расследования и судебного следствия по исчерпывающему перечню преступлений, установленному ст. 56-1-2 УПК, тайна юридического консультирования не препятствует следственным действиям только тогда, когда из самих материалов следует их использование для совершения этих преступлений или содействия им. Согласно позиции палаты по уголовным делам, для предоставления защиты также необходима связь с осуществлением прав защиты. На решение судьи по вопросам свобод и заключения под стражу в течение двадцати четырёх часов может быть подана жалоба, приостанавливающая его исполнение (ст. 56-1 и 56-1-1 УПК).

Закон 2026-651	Закон № 2026-651 от 23 июля 2026 года об уголовном правосудии и соблюдении прав потерпевших - сроки оспаривания действительности процессуальных действий (ст. 173-1 и 385 УПК)	Для лица, официально привлечённого к судебному следствию, свидетеля с правом на помощь адвоката и гражданского истца срок подачи ходатайства о признании действий судебного следствия недействительными сокращён с шести месяцев до четырёх. Он применяется к ходатайствам, поданным начиная с 23 октября 2026 года (часть V ст. 12). Письменные возражения о недействительности подаются в канцелярию суда за три дня до назначенной даты заседания суда по уголовным проступкам под угрозой недопустимости. Исключения предусмотрены для производств по ст. 395-397, а также если об основании недействительности нельзя было знать или повестка либо вызов были вручены менее чем за двадцать дней до заседания. После направления уведомления об окончании судебного следствия действует срок по ст. 175 УПК (один месяц, если кто-либо из официально привлечённых лиц содержится под стражей, и три месяца в остальных случаях). Он не восстанавливает уже истёкшие сроки по ст. 82-3 и 173-1. Нумерация статей УПК приведена по состоянию на 29 октября 2026 года. Новая кодификация применяется с 1 января 2029 года.

Суд ЕС, C-550/07 P (14 сентября 2010 года)	Akzo Nobel Chemicals и Akcros Chemicals против Комиссии - конфиденциальность переписки со штатными юристами	В конкурентном праве Союза защищена только переписка с независимым адвокатом. Это существенное различие между режимами защиты сведений в разных юрисдикциях. Во Франции Закон № 2026-122 от 23 февраля 2026 года (решение № 2026-900 DC) устанавливает конфиденциальность правовых заключений штатных юристов, которая не распространяется на уголовные и налоговые дела и на которую нельзя ссылаться в отношениях с органами Союза. Согласно Декрету № 2026-1054 от 17 ноября 2026 года режим конфиденциальности вступает в силу 1 января 2027 года. Подготовительные положения декрета об этике и обучении применяются с 19 ноября 2026 года.
Upjohn Co. v. United States, 449 U.S. 383 (1981)	Верховный суд США - конфиденциальность общения с адвокатом и внутреннее расследование	Защита сообщений в рамках внутреннего расследования, проводимого под руководством адвокатов для юридического консультирования компании. Основа предупреждений, разъясняемых сотрудникам перед опросом.

FCPA 1977	Foreign Corrupt Practices Act (-США)	Уголовная ответственность за транснациональную коррупцию с экстерриториальным действием. Исторически закон служит основой крупных расследований в нескольких юрисдикциях. Executive Order 14209 от 10 февраля 2025 года временно приостановил возбуждение Министерством юстиции США новых расследований и производств по этому закону, кроме индивидуальных исключений, разрешённых Генеральным прокурором, и предписал пересмотр текущих дел. 9 июня 2025 года приоритеты преследования были изменены. 10 марта 2026 года политика Министерства юстиции США в сфере «corporate enforcement» была распространена на все его подразделения, ведущие уголовные дела, кроме преступлений по статьям 1-38 раздела 15 Свода законов США, в том числе не охватываемых программой освобождения от ответственности за антимонопольные нарушения. Меморандум от 12 мая 2025 года ограничил назначение независимых наблюдателей (положение на 29 октября 2026 года, подлежит проверке по последней опубликованной редакции).

Bribery Act 2010	Британский закон о взяточничестве	Широкий круг составов, включая непредотвращение подкупа. Закон служит основанием для уголовного преследования и заключения соглашений в Великобритании. Его дополняет предусмотренный Economic Crime and Corporate Transparency Act 2023 состав непредотвращения мошенничества, действующий с 1 сентября 2025 года.
Crime and Courts Act 2013	Введение соглашения об отсрочке уголовного преследования в Великобритании	В Англии и Уэльсе преследование за предусмотренные законом преступления приостанавливается на определённых условиях (- Schedule 17). Суд по существу проверяет соответствие соглашения интересам правосудия и справедливость его условий. Согласно руководящим принципам Управления по борьбе с особо крупным мошенничеством от 24 апреля 2025 года, при оперативном добровольном раскрытии и полном сотрудничестве компании предлагается начать переговоры о соглашении, кроме случаев, когда имеются чрезвычайные обстоятельства.

GDPR 2016/679	Общий регламент по защите данных - в частности, минимизация, данные о правонарушениях (ст. 10), передача данных, ст. 48	Правила обработки данных при внутреннем расследовании, включая ограничительный режим обработки данных о правонарушениях (ст. 10), реализованный во Франции Законом об информатике и свободах. В силу ст. 48 решение органа третьего государства, требующее передачи данных в отсутствие международного соглашения, само по себе не имеет юридического действия. Это не исключает иных оснований по главе V, в частности исключений по ст. 49, подлежащих ограничительному толкованию (Руководящие принципы 02/2024 Европейского совета по защите данных).
Ст. L. 1332-4 Трудового кодекса	Трудовой кодекс - срок давности для преследования за дисциплинарные проступки	Дисциплинарное производство должно начаться в течение двух месяцев после того, как работодателю стали известны факты, кроме случаев, когда в этот срок начато уголовное преследование. Внутреннее расследование отодвигает начало срока лишь тогда, когда оно необходимо для установления самого факта нарушения и его масштаба.

ЕКПЧ, ст. 6 и 8	Конвенция о защите прав человека и основных свобод - справедливое судебное разбирательство, частная жизнь и корреспонденция	Основные гарантии, на которые можно ссылаться при применении мер принуждения. Ограниченный контроль в отношении иностранных производств, для которых предоставлены материалы в порядке взаимной правовой помощи. Во французском праве эти гарантии зависят от процессуального статуса (ст. 61-1, 62, 63-3-1, 105, 109, 113-1 и след. УПК, ст. 434-15-1 УК, Кассационный суд, палата по уголовным делам, 23 мая 2024 года, № 23-85.888). Они осуществляются в пределах пресекательных сроков (ст. 173-1 и 385 УПК в редакции Закона № 2026-651 от 23 июля 2026 года, вступившей в силу 23 октября 2026 года. Четырёхмесячный срок по ст. 173-1 применяется к ходатайствам, поданным начиная с этой даты. Ст. 175 УПК предусматривает один или три месяца после уведомления об окончании судебного следствия без восстановления уже истёкших сроков).

Конвенция о применении Шенгенского соглашения, ст. 54	Конвенция о применении Шенгенского соглашения - ne bis in idem	При установленных условиях запрещено новое преследование после вынесения окончательного решения в другом государстве-участнике. Учитываются заявления по ст. 55 (деяния, совершённые на территории государства, его существенные интересы), включая заявление Франции, применимость и пределы действия которого необходимо проверять. Заявление, основанное на защите существенных интересов государства, признано совместимым со ст. 50 и п. 1 ст. 52 Хартии (Суд ЕС, 23 марта 2023 года, C-365/21). Во французском праве действуют узкие ограничения по ст. 113-9 Уголовного кодекса (юрисдикция по гражданству лица, совершившего деяние, или потерпевшего по ст. 113-6 и 113-7) и по ст. 692 Уголовно-процессуального кодекса (экстерриториальная юрисдикция). Они не применяются, если преступление считается совершённым во Франции (ст. 113-2).

Хартия, ст. 50	Хартия Европейского союза об основных правах - ne bis in idem	Принцип закреплён в праве Союза. При его толковании Суд ЕС учитывает тождество фактов и окончательный характер решений. Совмещение производств и санкций уголовного характера допускается при соблюдении условий п. 1 ст. 52 (Суд ЕС, 20 марта 2018 года, *Menci*, C-524/15).
Беркли, 2020	Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных (ООН / Калифорнийский университет в Беркли)	Методологический стандарт использования разведки по открытым источникам (-OSINT) для получения доказательств: сохранность, проверка достоверности, прослеживаемость, минимизация рисков.
Стамбул, 2022	Стамбульский протокол, пересмотренная редакция - документирование пыток и жестокого обращения	Стандарт ООН в области судебно-медицинского документирования заявлений о пытках, на который опираются международные органы.
Миннесота, 2016	Миннесотский протокол по расследованию случаев потенциально незаконного лишения жизни	Стандарт оперативного, эффективного, независимого и прозрачного расследования. Критерии оценки национальных расследований.

Основные источники

В основу руководства положены правовые акты и решения, приведённые в таблице выше, а также следующие общедоступные документы, использованные в общем виде. Это руководящие принципы Национальной финансовой прокуратуры от 16 января 2023 года о применении судебного соглашения в публичных интересах, развивающие совместные руководящие принципы прокуратуры и Французского антикоррупционного агентства от 26 июня 2019 года, и публикации этого агентства об оценке программ комплаенса. Использованы также опубликованные документы Министерства юстиции США о политике преследования юридических лиц и учёте их сотрудничества, руководящие принципы Управления по борьбе с особо крупным мошенничеством от 24 апреля 2025 года и опубликованная практика британских органов применения соглашений об отсрочке уголовного преследования, конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции в части международного сотрудничества и возврата активов, европейские нормы о защите лиц, сообщающих о нарушениях (Директива (ЕС) 2019/1937 от 23 октября 2019 года), и опубликованные разъяснения органов по защите данных относительно внутренних расследований и международной передачи данных. Право изложено по состоянию на 21 ноября 2026 года. Режимы, вступление в силу или фактическое применение которых требует проверки, в частности конфиденциальность заключений штатных юристов и Второй дополнительный протокол к Будапештской конвенции, отмечены в соответствующих разделах. Статьи Уголовно-процессуального кодекса приводятся в нумерации, действовавшей на 29 октября 2026 года. Новая кодификация применяется с 1 января 2029 года (Ордонанс № 2025-1091 от 19 ноября 2025 года). Издания серии Praxis выходят без сносок. Руководство дополняют аналитические материалы серии Pacta с полными ссылками на источники.

Проверка. Право изложено по состоянию на 21 ноября 2026 года. Ссылки на указанную дату сверены с текстами упомянутых актов и решений.

Ключевые слова

транснациональное уголовное расследование · международные расследования · обыск · распоряжение о сохранении данных · адвокатская тайна · Akzo Nobel · штатный юрист · взаимная правовая помощь · e-evidence · блокирующий закон · экстерриториальность · внутреннее расследование · GDPR · цифровые доказательства · OSINT · протоколы установления фактов · CJIP · соглашение об отсрочке уголовного преследования · добровольное сообщение о собственном нарушении · ne bis in idem · конфликты интересов руководителей · независимый надзор · комплаенс · конфиденциальность заключений штатных юристов · SISSE · добровольное раскрытие · недействительность процессуальных действий · Hennebel Avocats

Hennebel Avocats

Pr. Ludovic Hennebel

global@hennebel.legal

Как цитировать этот документ

Ludovic Hennebel, 'Транснациональное уголовное расследование: практическое руководство' (Praxis, Hennebel Avocats 2026) <https://hennebel.legal/ru/praxis/guide-investigations> дата обращения: 24 ноября 2026 г..

Сформировано 24 ноября 2026 г.